

*Маргарита Андреевна
Андреева*

Мелодия Бесконечности

*Книга первая:
«Первый аккорд». Том
первый*

Маргарита Андреева

**Мелодия Бесконечности.
Книга первая: «Первый
аккорд». Том первый**

«Издательские решения»

Андреева М.

Мелодия Бесконечности. Книга первая: «Первый аккорд». Том первый / М. Андреева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-741663-8

Юной Маргарите пережить большое горе помогает таинственный незнакомец... Станут ли они друг для друга судьбой? Что несут в себе всё повторяющиеся странные сны? Какие тайны хранят в себе сама Маргарита и её друзья? Кто он, загадочный юноша, второй претендент на любовь девушки? Любовно-фантастическая история, такая себе сказка для взрослых. История о добре и зле, о любви и прощении и о простых человеческих радостях, Но тише, не спугните историю, она уже началась...

ISBN 978-5-44-741663-8

© Андреева М.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Книга первая	7
Встреча, изменившая судьбу	12
Визит незнакомца	21
Мастер для Маргариты	30
Рок или судьба?	42
Сны и явь	50
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Мелодия Бесконечности Книга первая: «Первый аккорд». Том первый

Маргарита Андреева

© Маргарита Андреева, 2021

ISBN 978-5-4474-1663-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

О чем эта история? О нашей жизни, о городах, в которых мы живём, о людях, которые нас окружают... и о нашем месте в этом мире. О духовном поиске, о любви, о страданиях... о тех, кто любит и умеет жить и подмечать то, что другими остается незамеченным. В несколько гипертрофированной, сказочной форме в романе поднимаются извечные темы, как общественные, так и личные.

Это повествование о добре и зле, о привязанности и прощении и о простых человеческих радостях.

Но – тише, не спугните историю, она уже началась...

Встреча двоих, когда Она пережила первую страшную трагедию в своей жизни, а Он уже смирился с одиночеством и болью. Они стали друг для друга смыслом жизни. Хватит ли им сил пойти против правил своих миров и доказать, что они могут сами вершить свои судьбы?

Какие они ещё откроют в себе скрытые способности и мистические тайны своих жизней? Юной Маргарите пережить большое горе помогает таинственный незнакомец... Станут ли они друг для друга судьбой? Что несут повторяющиеся странные сны? Какие секреты хранят сами Маргарита и её друзья? Кто он, загадочный юноша, второй претендент на любовь девушки?

Пройдя достаточно испытаний, смогут ли герои остаться верными себе и своим принципам? Впереди их ожидает так много искушений и соблазнов, противостоять которым становится всё тяжелее. Кто-то из великих сказал, что по-настоящему человек познаётся не в горестные и тяжёлые мгновения, а в минуты славы и соблазна. Как устоять и не измениться? Как не разменять то, что уже имеешь и чего уже достиг? Как не потерять, а обрести?

Остается пожелать героям мужества и стойкости, а нам – услышать их историю и сделать выводы.

«Сказка – ложь, да в ней намёк...»

Слышите, уже звучит музыка – мы начинаем.

*В час, когда оживают все миражи,
Когда мир вокруг дышит, и сам ты – жив,
Вдруг приходят они из ночной тиши
И твердят: «Напиши про нас, напиши».
У тебя нет регалий и нет побед,
И эпических замыслов тоже нет.
Но они уже здесь, они ждут ответ,
Они верят, ты выведешь их на свет.
Ты боишься, да так, что не продохнуть,
И слова потерялись, и в мыслях муть,
Ты не знаешь дороги, неясна суть...
...Ты хватаешь их за руку. К чёрту. В путь.
Шашкова Екатерина*

Книга первая

Первый аккорд

Вместо пролога

В раздираемой межклановыми войнами Японии восемнадцатого века выживать было крайне тяжело, а у наёмных воинов работы всегда было в достатке.

Эту четвёрку знали многие и стремились заполучить себе в услужение как телохранителей или для других, менее благородных целей. Самые молодые и самые удачливые из наёмников, связанные не просто нерушимыми клятвами, а взаимными искренними чувствами. Друг ради друга готовы снять с себя кожу, если потребуется, – в случае когда не останется уже и последней рубахи.

Один был высок, худощав и бледен, с косой густых чёрных волос, отливавших лиловым оттенком на солнце, и стальным блеском узких глаз – ловкий, быстрый, бесшумный и смертоносный.

Второй чаще играл роль странствующего монаха, был нескладен и долговяз, с непривычными тёмно-рыжими волосами и зелёными глазами необыкновенно чистого тона.

Но ещё более удивительными были глаза одной из двух девушек – небесно-голубые, что ярко выделялись на фоне светлой кожи лица в обрамлении остриженных до плеч угольно-чёрных волос. Это был как раз случай опасной красоты, знающей множество приёмов умерщвления – от быстрых и безболезненных до страшных и мучительных, с одинаковым успехом и лёгкостью использовавшей и яд, и кинжал, маленькие сюрикены и дротики или губительную силу отточенного лезвия катаны.

Четвёртая – тоже девушка – маленькая и хрупкая, как фарфоровая статуэтка, с длинными тёмно-каштановыми волосами и большими карими глазами, более преуспевшая в науке врачевания, нежели убийства, не раз спасавшая жизни друзей с помощью своих знаний и мастерства.

Их звали Юто, Ори, Акеми и Марико...

* * *

...Она рубила направо и налево, оставляя за собой изуродованные трупы. Иногда вытирала с лица чью-то кровь и снова сеяла смерть коротким мечом. Её лицо выражало страдание, и она, кося орду, стонала сквозь зубы: «Варвары! Варвары!»

Вдруг краем глаза Акеми заметила мелькнувший в толпе неподалёку жёлтый плащ и вскрикнула:

– Ори! НЕТ!

У неё шумело в ушах, глаза застилала кровавая пелена, но она только ещё неистовее пробивалась к повозкам... На одной из них увозили Ори, раненого или мёртвого...

Где-то рядом тяжело всхлипнул Юто и упал с рассечённой грудью. Она даже не успела пробиться к нему – всё пространство между ними заполнили атакующие враги.

Девушка всё так же размеренно рубила головы и конечности, вспарывала животы, рассекала вдоль и поперёк. Она уже почти ничего не видела и не понимала, но продолжала сражаться.

Последнее, что слышала воительница, был зов Мари, искавшей её. Из оставшихся сил попыталась ответить, но из горла вырвался только сип, ноги подкосились, и опустились темнота и тишина.

* * *

Очнулась девушка от стука колёс и толчков на неровной дороге. Её везли в кибитке, очень грязной и вонючей, с голым полом и несколькими крюками. Из щелей не пробивалось ни лучика света, и поэтому она решила, что стояла ночь.

Ещё плохо соображая, Акеми попыталась освободиться и ощутила острую боль в левом боку. Руки и ноги были стянуты кожаными ремнями и привязаны к крюкам. Со стороны донёсся хриплый стон Юто.

«Значит, он жив!» – обрадовалась она и тихонько позвала его. Не получив ответа, изо всех сил дёрнула крюк, к которому были привязаны её руки, и вырвала его! Правда, освободившись, едва не потеряла сознание от боли.

Бок болезненно ныл, а когда она дотронулась рукой, с удивлением нащупала рукоять ножа. Выдернув его из раны и поднеся к глазам, девушка удивилась ещё больше.

«Это ведь нож Юто! Как он сюда попал?!..» Спихватилась, разрешила ремни на ногах и те, что стягивали друга. Он на секунду пришёл в сознание, осмотрелся беспомощно и снова закрыл глаза.

Так же тихо, легко и почти без боли она перерезала горло тем несколькими охранникам, что сопровождали их.

На рассвете, проснувшись, сначала занялась раной Юто, осмотрев, как проходит заживление после того, как она её обработала. Потом скинула с себя кимоно и вдоволь наплескалась в ледяной воде, даже поймала нескольких рыбёшек.

Когда молодой воин открыл глаза, она улыбнулась и сказала:

– Я поймала немного рыбы – тебе нужно поесть...

Пока он ел, девушка смотрела на воду, сидя спиной к нему. Ни один из них за всё время не проронил ни слова.

Наконец, Акеми повернулась к соратнику и попросила:

– Юто... Сыграй мне...

Он достал флейту и заиграл тихую и грустную мелодию – Акеми подпевала ему, но внезапно заплакала и отвернулась...

– Что-то не так?

Она резко повернулась и огрызнулась:

– Всё не так, с тех пор как мы ввязались в эту свару!

Флегматичный и, как всегда, спокойный юноша спросил, пожёвывая травинку:

– Ты знаешь, что нужно делать? Или куда нам отправляться? Не грусти, а лучше придумай что-нибудь!

– Я уже ничего не знаю! Сначала нужно найти Мари и Ори! Но куда идти? Где мы вообще? Ты говори, ты же ветер! Такой умный, тогда скажи, в какую сторону идти?! На север? На юг? На запад? На восток? Или придумаем пятую сторону? – нервно бросила подруга.

– Не кричи на меня! – заорал Юто и порывисто подскочил, но тут же вскрикнул от боли и повалился на землю.

Девушка тепло обняла его за плечи:

– Осторожнее! Постарайся не двигаться, рана может открыться, и тогда начнётся кровотечение...

Парень лежал на спине и смотрел в небо. Когда боль немного утихла, закрыл глаза и произнёс:

– Мы должны поддерживать друг друга, а не грызться... Я согласен, что нужно прежде всего найти друзей, – он помолчал, теребя шнурочки на шее, потом улыбнулся. – Мари – прекрасная девушка, если бы у меня было побольше времени, я бы женился на ней... А Ори, конечно, воин никудышный, но человек терпимый... Эй, что ты делаешь? Прекрати! Не надо!

Акеми, смеясь, брызгала ему в лицо холодной водой. Вдруг подбежала, наклонилась и нежно поцеловала в губы:

– Так куда же мы отправимся? Мне всегда больше нравился восток!

– Понятно, значит, идём на запад!

Когда Юто повернулся, она что-то заметила и сказала ехидно:

– У тебя есть ещё один повод мстить разбойникам: они тебе косичку отрубили!

Парень ужасно расстроился – длинная коса была его гордостью.

– Может, вернёмся и ты её поищешь?! – не унималась приятельница. – Ладно, не дуйся, тебе так тоже хорошо, даже интереснее. Кстати, ты не знаешь, откуда это? – она достала нож, принадлежащий ему.

– Я не хотел, чтобы ты мучилась, если нас вдруг будут пытаться... – он резко развернул голову в её сторону, серьёзно глядя в глаза.

– Какая трогательная забота! – фыркнула девушка, но улыбнулась.

На её счастье, молодой воин сам был едва жив, почти при смерти. Будь его удар большей точности, они сейчас бы не разговаривали, не вели задушевных бесед.

* * *

Длительные поиски друзей, к огромному облегчению обоих, увенчались успехом после нескольких дней пути и восстановления сил.

Ори лежал на земле без сознания, а плачущая Акеми пыталась дрожащими руками распутать узлы на верёвках. Больше всего досталось его рукам и груди, на лице тоже было несколько ожогов, одежда истрепалась и висела клочьями. Наконец она сообразила разрезать путы. Юто был уже рядом, неся в ладонях воду. Ори тихо застонал.

– Я... сейчас... только держись! – девушка закусила губу, пытаясь не расплакаться, и достала мазь.

Её трясло посильнее Ори, поэтому Юто взял на себя обязанность позаботиться о ранах друга...

– Марико... Её увели... Я не смог защитить... Спасите её... – только и смог выдавить раненый и потерял сознание.

– Мари?! Здесь?! – от природы узкие глаза Юто расширились от удивления.

– Мы спасём! Обязательно спасём! И тебя, и её... – всхлипнула над ним девушка.

* * *

Ворвавшись в дом, они увидели сидящую на полу девушку в разорванном кимоно, длинные тёмные волосы рассыпались по плечам...

В её глазах были лишь боль и безграничная тоска... Сжимая в дрожащих руках короткий меч, она направила его остриём в живот, но не решалась на самый последний шаг...

От пережитого глаза блестели влагой, а в голове всё спуталось.

Вонзить лезвие в живот, перерезать горло или направить точный удар в сердце? Какое теперь это имеет значение, когда боль душевная затмевает собой всё, вызывая полную сумятицу в мыслях?

Внезапно – шум, визг... крики... отодвинулась стена, и девушка не поверила своим глазам: Юто, Акеми и Ори!

– Мари! Остановись, не делай этого! – закричал Юто.

– Друзья!!! А я думала, вас убили! Я же... видела... Значит, вы живы!

Марико бросилась к ним:

– Они... Я... Я не... – зарыдала она, глотая слезы.

– Ну всё, успокойся... Больше никто не посмеет причинить тебе боль, пока я жив! – Юто неуклюже обнял её, шепча безумные слова и утешая. – Мари, хочешь, я сочиню для тебя самую прекрасную мелодию? А знаешь что? Выходи за меня!

Истощённая морально и физически, девушка не нашлась с ответом.

С другой стороны ворвались несколько воинов. Двоих Юто сразу уложил, одного прикончил Ори, а подруги протянули друг другу руки, пытаясь соединить их...

Акеми резко дёрнулась. На месте правого глаза была инкрустированная рукоятка... Часть лица забрызгана кровью, из груди торчали несколько стрел...

Марико истошно завопила и кинулась к медленно оседающей подруге. Юто остолбенело пялился. Ори немисливо расширившимися глазами всматривался в бледное лицо девушки; безжизненность особо подчёркивали её чёрные волосы и запёкшаяся кровь. Марико и желала бы прореветь навзрыд у тела всю ночь напролёт, но времени оплакивать подругу не было. В глазах Юто стояли мутные слёзы. Ярость закипала в нём, одаривая немислимоу силой и точностью его руку, что до боли сжимала клинок. Он вынес свой приговор мгновеноу, и убийцам уже не спастись от праведного гнева.

Ори присоединился к товарищу, давая выход своему горю, а когда всё было кончено, крепко зажмурившись, всадил меч себе в живот... Он не захотел жить без той, которую втайне любил, но робел признаться, так и не открывшись в своих чувствах.

Его проводили в последний путь. Но сначала попрощались с Акеми – похоронить её не дали, и поэтому они отправили её тело на плоту по реке. Ори похоронили там же, на берегу, у безымянной горы.

* * *

Марико яростно убивала всех подряд, пока не повстречала мстительно ухмыляющуюся любовницу одного из тех мерзавцев, которого им пришлось убить, защищая своего господина...

Идя по тёмной улице, она почувствовала тихий шорох и выхватила катану. Вдруг её, заарканив за шею, втащили за угол и обрушили удар значительной силы. Попытавшись освободиться, девушка перекинула нападавшую через себя и прыгнула сверху. Та уже поднималась, и удар пришёлся ей в живот. Мари занесла меч и опустила его, но лезвие лишь скользнуло по земле – вторая девушка-воин умело и скоро перекадилась и тут же вскочила, отразив новую атаку. Но выпад Марико был столь силён, что меч вылетел у соперницы из рук и вонзился в землю. Отбросив свой, девушка перепрыгнула противницу и рубанула сзади по шее ребром ладони – та упала лицом в грязь. Мари не стала дожидаться, пока та сама встанет, схватила за пояс и швырнула о стену. Но соперница оказалась значительно крепче, чем можно было предположить: почти сразу вскочила, ударив противницу пяткой в подбородок. Потом, не дав упасть, схватила за волосы и закружила вокруг себя. Наконец, отпустив, сжала пальцы на горле обессиленной девушки. В её глазах горела страсть к убийству. Ещё чуть-чуть, и она задушит отважную Марико!

Собрав последние силы, Марико извернулась и ударила коварную предательницу в живот. Поднявшись, та незаметно выхватила ножи, кровожадно улыбнулась и, облизав с губ кровь, ласково произнесла, уже дрожа в предвкушении скорой расправы над соперницей: «Надоело мне с тобой играть!» Маленькая воительница удивлённо смотрела на торчащий из груди нож, медленно слабея. Перед тем как потерять сознание, Ри успела метнуть в противницу маленькую сверкающую молнию...

Торжествующий смех сменился хрипом, белые длинные пальцы в последнем усилии попытались выдернуть сюрикен из горла. Мари закрыла глаза и упала...

* * *

Одинокая фигура виднелась сквозь полосы дождя. Вокруг разносилась тихая печальная песнь флейты. Юто, закончив играть, ещё долго-долго стоял под дождём перед двумя одинокими могилами и беззвучно плакал.

Кончился дождь, солнце ласковыми лучиками щекотало Юто щёки. Он поднял глаза к небу и проорал:

– Почему?! ПОЧЕМУ?! Мико! Ори! МАРИКО!!!

Только эхо было ему ответом...

А в мыслях – лица...

Сконфуженная физиономия Ори...

Улыбающееся личико Мари...

Красивая в гневе Акеми...

В одной из деревень Юто встретит девочку-сиротку, как две капли воды похожую на Марику, и возьмёт её к себе...

Их было четверо – они стали легендой. Выжил только один.

Встреча, изменившая судьбу

*Смерть и любовь, как всегда, к нам приходят без стука.
Игорь Зиновьевич Павлюк, украинский писатель*

Международный аэропорт города Лос-Анджелеса походил теперь на растревоженный улей: потрясённые люди силились осознать страшное происшествие, в тщетных попытках вглядываясь сквозь огромные окна в густой чёрный дым, что застилал взлётно-посадочную полосу. Где-то там, за ангарами, догорали обломки самолета, несколько часов назад взорвавшегося при взлёте. Повсюду царила паника, и долго не смолкавший вой пожарных сирен, багровое зарево пламени и мгла чёрной копоти озаменовали страшную жатву человеческих жизней. А снаружи уже толпились вездесущие репортёры, подобно кровожадным гиенам сбежавшиеся на запах гари и людского горя. Лёгкие безжалостно сдавливало отчаяние. Родственники, друзья и близкие людей, направлявшихся этим рейсом до Рима, пытались осознать, что больше никогда не увидят тех, кого ещё недавно обнимали на прощание и желали доброго пути. Кто-то тихо рыдал, кто-то тупо смотрел перед собой, кто-то негромко причитал... С родственниками погибших пытались работать психологи, но разве есть на свете такие слова, которые помогут унять боль утраты?

Маргарита встала и медленно пошла к выходу, шатаясь, словно пьяная. Девушка могла только беззвучно глотать слёзы, на время лишившись дара речи. Она не помнила, как к ней подошёл врач и стал расспрашивать. Она даже что-то отвечала, но больше машинально. Кажется, ей дали какое-то успокоительное, но легче не становилось. За всю свою недолгую жизнь она ещё ни разу не сталкивалась со смертью настолько близко. Конечно, она знала, что люди смертны, а иногда смертны внезапно, но всегда старалась гнать от себя подобные мысли. Это всё случалось с кем-то, но когда касается твоих близких, тогда становится по-настоящему страшно. Сама девушка сейчас больше напоминала наркоманку. Она не ощущала ни боли, ни тоски. Вместо них накатили пустота и оцепенение. А ещё – непонимание. Как же так? Как добрый Бог мог допустить такое?

«Алессио... Ал...»

Алессио должен был лететь этим рейсом к сестре на похороны матери. Он был на борту того авиалайнера – теперь его сестре Бьянке предстоит хоронить уже двоих.

Перед глазами, как в калейдоскопе, мелькали то улыбающееся лицо юноши, то терминал в аэропорту, то взрыв самолёта во время взлёта, уничтоживший все надежды, разделивший жизнь на до и после, крики людей, паника.

Молодой талантливый скульптор, итальянец по происхождению, был другом её названного брата и стал больше чем другом – ей. Пусть знакомство их было недавним и недолгим – когда он после нападения грабителей проходил курс лечения травмированных кистей в клинике, где работал её брат. С ним было так легко, что она почти полюбила его. Молодой человек сумел очаровать её, покоров юное девичье сердечко своими серыми глазами, весёлым и добрым нравом, манерой речи и акцентом. Прежде не испытывавшая глубоких чувств, она за каких-то несколько недель очень привязалась к парню. Истинный южанин и прирождённый артист, он так вдохновенно напевал ей песню про Маргариту, а от его «белла синьорина» каждый раз мурашки пробегали по спине. Мать девушки была темпераментной итальянкой, и Маргарита могла свободно болтать с ним обо всём на свете на этом красивом языке, которому училась с раннего детства. Они провели вместе семнадцать дней, а ей уже казалось, что прожили целую

маленькую, но счастливейшую жизнь. И вот теперь все... Одно мгновение, и нет Алесслио. Её затрясло от горя и отчаяния. Вдруг показалось, что ей во что бы то ни стало нужно отсюда уйти. Прямо сейчас.

Маргарита побрела к выходу, не обращая внимания на окликнувшего её психолога. Тот даже пытался остановить девушку за руку, но она только порывисто оттолкнула его и продолжала свой путь, глядя под ноги. На улице её обступили репортеры. Они совали под нос диктофоны и камеры, что-то кричали в лицо. Она протиснулась сквозь толпу писак и пошла прочь. Куда? Да не важно, главное – подальше отсюда. Чтобы не видеть этот чёртов дым.

Непролитые слёзы застилали глаза, мешая разобрать дорогу и хоть примерное направление пути. Да и какое это теперь имеет значение, когда его больше нет? Голова нестерпимо раскалывалась. Измученный разум лихорадочно искал ответы на многочисленные вопросы о смысле жизни, о справедливости. И не находил успокоения для истерзанной души, безжалостно вскрывая её – слой за слоем. Но даже сейчас затуманенный горем мозг отмечал эти вездесущие недоумённые или сочувствующие взгляды прохожих. «Да что вы можете понимать?!» – хотелось крикнуть в ответ. Не найдя другого выхода, вдруг – сорвалась и побежала, будто хотела скрыться от своего горя. Только возможно ли убежать от боли? От невосполнимой потери? От собственных воспоминаний? Простая истина достучалась до воспалённого сознания лишь спустя полчаса, когда подкашивающиеся ноги уже устали держать, и девушка упала на колени там же, где остановилась. В голове проносились обрывки воспоминаний: скромный прощальный поцелуй в международном аэропорту Лос-Анджелеса, обещание скорой встречи, которой не суждено уже состояться.

Всё это невыносимо давило: все эти люди, снующие туда-сюда в ожидании увидеть какую-нибудь знаменитость; обсуждающие приезжих уборщицы-мексиканки. Полуденная жара и духота сводили с ума, не давая свободно дышать. И захотелось вдруг исчезнуть, раствориться, чтобы не чувствовать больше этой боли, этих взглядов, этой дрожи во всем теле.

На грани помешательства она не помнила, как покинула аэропорт, как дошла до автобусной остановки и доехала до парка, как бесцельно бродила по аллеям, уходя как можно дальше от скоплений прогуливающегося народа.

Позже Маргарита вновь сидела на корточках, закрыв лицо руками. Потом немного пришла в себя, но глаза всё ещё были полны слёз, а плечи изредка подрагивали. Тугие тиски, сжимавшие голову, казалось, стремились раздробить череп, а сердце сдавливали тяжёлыми стальными обручами, затрудняющими и без того слабые его удары. Тело бросало попеременно то в жар, то в холод. Хотелось кричать, но слёзы душили, и хриплым воплем заходила она, надрывая горло. Хотелось разбить голову, чтобы не ощущать этой чудовищной боли. Как теперь быть? Больше не увидеть его серо-голубых глаз, не дотронуться до крепкой руки, не погладить мягких волос, не услышать его голос – низкий, хриловатый, при звуках которого каждый раз сладко замирало сердце, не ощутить его прикосновений... А всего недавно этот парень был живым, весёлым, о чём-то мечтал, во что-то верил, кого-то любил... Только утром они разговаривали, шутили и смеялись, тепло прощаясь у терминала. То, что прежде наполняло её жизнь радостью и смыслом, обернулось переполнявшей душу горечью.

Она уже почти ничего не чувствовала, не ощущала – ничего, даже саму себя, постепенно теряя ориентацию во времени и пространстве. Шла неровными зигзагами, всё удаляясь от оживлённой тропы, несколько раз находясь в опасной близости от края глубокого оврага, которым заканчивалась одна из сторон дороги. Внезапно девушка оступилась и чуть не сорва-

лась – ей удалось ухватиться за какую-то корягу. Несколько камней скатилось вниз. Проследив их путь, Маргарита инстинктивно ещё крепче сжала пальцы, отчаянно пытаясь выбраться на твёрдую почву. Изодрав руки и вконец обессилев, она не могла больше сопротивляться. Сознание покидало её.

Чьи-то сильные руки в алых перчатках подхватили её и помогли выбраться, относя подальше от края дороги.

Для не отличавшейся хорошим здоровьем девушки события этого дня были слишком тяжёлым ударом. Всё ещё не до конца осознавая, что с ней произошло, находясь на грани обморока, она собрала последние силы и попыталась привести в порядок хаотичное течение мыслей.

Лицо её было испачкано, руки изодраны в кровь, тёмно-каштановые, почти чёрные волосы растрёпаны, глаза и нос опухли от слёз.

И только сейчас, сквозь пелену отчаяния и страданий, Маргарита смогла обратить внимание на молодого человека рядом с собой. Кожа его была смуглой, черты лица – правильными, большие карие глаза смотрели на неё с любопытством и участием. Длинные чёрные, как вороново крыло, локоны вьющихся волос ниспадали по плечам мужчины, извивающимися змеями обрамляя благородное лицо. Одежда на нем была красного цвета – и это определённо производило сильное впечатление.

Спаситель помог Маргарите сесть, принять более удобное положение, и поинтересовался, всё ли у неё в порядке.

– Алессио?... – девушка рассеянно вглядывалась в черты лица незнакомца в тщетной попытке опознать его.

Один мимолётный взгляд друг на друга заставил каждого из них на мгновение почувствовать ту невидимую нить, что навеки связывает двоих, отдаваясь сладкой болью внутри.

– Это кто-то дорогой тебе? Очень сожалею, но я всего лишь Джон, – тихо произнёс мужчина, назвав своё имя на западный манер, и в благозвучном мелодичном голосе его слышалась мягкость лёгкого бархатного акцента. – А не подскажешь, прелестное дитя, больно было падать? Ты же наверняка ангел, спустившийся с небес, – он наблюдал за этим маленьким хрупким созданием и не мог понять, почему ему вдруг стало так тепло. Захотелось окружить её лаской и заботой, прижать к себе, зарывшись лицом в тёмные волосы, и принять на себя всю боль, не оставляя этой девочке ничего из того, что заставляло бы её страдать; испив устами её слезы – деликатно прильнуть к нежным губам, оставив лёгкий поцелуй. Её глаза, ныне в первый раз познавшие горечь потери и слёз, такие прекрасные и ясные – большая редкость. Они согревали, дарили свет душе и надежду – сердцу. Боль и безысходность в этих дивных очах отдавались в нем подлинным терзанием.

Такая юная, чистая и свежая... Господи, ну откуда такие мысли о сладости её губ, о нежности и аромате её кожи? И почему она так и притягивает его и так стремится к ней душа?

И стало страшно – когда-то сильные чувства точно так же захватили его, и это принесло большую боль и большую печаль. Тот первый любовный опыт оставил в его душе долго не заживавшие шрамы и маленького сына: его жена нуждалась в более зрелом муже, и она нашла такого и полюбила – лучшего друга и побратима. Он же считал ниже достоинства мужчины удерживать женщину силой и мешать счастью тех, чья любовь взаимна. А сам пытался найти забвение на дне бутылки – и это едва не затянуло его в бездну. От того он так и боялся снова пускать любовь в своё сердце. Но она ведь не спрашивает, а просто приходит в свой час.

– Кто вы? – Маргарита робко смотрела на молодого мужчину, но не могла оторвать взгляд от его глаз, в которых хотелось потеряться и спрятаться от страданий, потонув в этих колдов-

ских бездонных тёмных омуты, но не было страха – она не боялась, ей было спокойно. И это вызывало смятение: испытывать подобные чувства к любимым родителям или близким друзьям, которых знаешь с детства, естественно и понятно, но к незнакомцу, которого видишь первый раз в жизни, – вот что было Маргарите в новинку. А сердце принялось стучать всё сильнее и сильнее... Мужчина был привлекательный, и при других обстоятельствах она бы обязательно отметила это. Сейчас же обратили на себя внимание прежде всего глаза – ей ещё не доводилось видеть такого взгляда, что пронзает душу, – гипнотизирующего, манящего и завораживающего, печального и прекрасного, неотвратимого и предопределённого, как сама судьба. Взгляд, от которого бросало в дрожь, – сильный, страстный, чувственный.

– Можешь считать меня своим хранителем, – улыбнулся Красный, и в его улыбке было столько теплоты и нежности. – В твоём рюкзаке есть вода? – спросил он. – Нужно промыть раны на твоих руках.

Маргарита утвердительно закивала и, шмыгнув носом, сняла со спины рюкзак и достала бутылочку минеральной воды.

Джон промыл этой водой девушке руки и, оторвав кусок от своей рубашки, перевязал ей израненные ладони, в довершение ко всему закутав её в свой плащ.

– Теперь лучше? – заботливо поинтересовался молодой человек, присев перед ней на колени и положив руки ей на плечи. – И никогда, слышишь, никогда не смей даже думать... Посмотри мне в глаза и поклянись, что никогда! Ты ведь и жизни-то не видела, – с пылом начал он, потом как будто опомнившись, добавив чуть дрогнувшим голосом. – Прости, я позволяю себе лишнее... Но поверь мне – это не выход. Какая бы ни приключилась беда, нужно продолжать жить ради того Света, что живёт в нас, ради близких и дорогих нам людей. Ради кого-то, кого встретишь когда-нибудь и для кого станешь целым миром.

Он сказал эти слова, и Маргарита поняла, насколько он прав: только поддержка семьи и друзей поможет ей пережить потерю. Теперь, когда шок миновал, она и сама понимала это. А случись с ней что, и в её семью пришла бы трагедия. Поздний ребёнок, единственная дочь своих родителей, девушка была избалована любовью, за свои семнадцать лет она не знала другого сценария жизни.

– Вы спасли мне жизнь. Благодарю от всего сердца! – позабыв робость и страх, в порыве признательности Маргарита обхватила руками его шею, готовая разрыдаться на его плече и осознавая, что находилась так близко от гибели.

В этот момент точно электрический разряд прошёл по телу Джона, дыхание стало прерывистым, сердце остановилось, а потом забилось ровно и размеренно. Пришло ощущение чего-то такого близкого и родного, словно эта маленькая девушка, почти ещё ребёнок, смогла возродить в нём давно забытое чувство. Пусть придётся нарушить все правила, но сейчас в его объятиях было самое драгоценное сокровище. Он уже не сможет отпустить её от себя. И вся вечность превратилась в ничто в сравнении с этим мгновением. Его сердце снова способно любить. Подобное ощущение и пугало, и невыразимо радовало – так легко и так невероятно. Кажется, он всё-таки нашел своё счастье, когда уже отчаялся и решил прекратить поиски. И накатило тревожное и трепетное переживание – как навязчивое смятение собственного расшатанного рассудка.

– Как тебя зовут? – тихо спросил мужчина, встретившись с ней глазами.

– Маргарита, – так же шёпотом ответила девушка.

– Маргарита... – повторил он за ней. – Интересно получается... В следующий раз, молодая леди, когда решите свести счёты с жизнью, не забудьте составить завещание и упомяните меня в нём – я человек скромный, мне много не надо, – Джон старался придать своему голосу как можно больше спокойствия и беззаботности.

Минут пять Маргарита смотрела в никуда...

– Ну, ты чего, малышка, обиделась, что ли? Я же пошутил. Прости, глупая шутка получилась, – молодой человек позволил себе приобнять её. – И, милочка, я не настолько стар – можешь обращаться ко мне на ты.

Они долго молча смотрели друг на друга.

В тёмной бездне его глаз читалась удивительная мистерия сплетения человеческого и неземного, боли и страсти, отваги и чести, печали и тайн, приоткрыть завесу и разгадать которые она ощутила непреодолимое желание – узнать его, убедиться, что он не фантом, а реальность.

– Дайте ладонь, я погадаю вам... – расторопно исправившись и застенчиво зардевшись, – то есть... тебе, – попросила Маргарита, напустив на себя серьёзный вид.

Способности к гаданию и ясновидению передались ей от бабушки по отцовской линии. Мадам Констанс знали многие, и многие обращались к ней за помощью и советом. Сама же Маргарита пока пользовалась своим даром только по мелочам: временами жульничая на экзаменах или предсказывая подружкам удачу в любви.

Доверившись ей, Джон протянул руку, вложив её в ладошку девушки, и ладонь его была такой приятно тёплой:

– А ты нездешний. Твой дом далеко. Ты родился под другим Солнцем, под другой Луной... – тихо произнесла девушка, глядя на молодого человека. – Ты отказался от того, что твоё по праву, ты хочешь всего достичь сам. Ты жаждешь познания и мастерства. И всё это непременно придет – признание, слава, богатство, большая семья. У тебя уже есть сын, и будет ещё много детей. Тебе причинили боль, но ты ещё будешь любить и будешь любим. Ты встретишь ту, которая согреет твоё сердце и твою постель. Но придётся бороться за своё счастье – хватит ли у тебя сил противостоять всем испытаниям?

Всё, что он так пытался спрятать в глубине своей души, но не смог скрыть, отражалось в глазах. Во взоре скользило неприкрытое изумление, но внутренний озноб вскоре прошёл под приветливым взглядом больших карих глаз, согревающим теплом разливаясь по телу.

– Неужели меня так легко прочесть, как раскрытую книгу? – не таясь, подивился он, твёрдо поручившись, – уж будь спокойна, если я встречу женщину, которую полюблю, и мои чувства найдут отклик в её сердце, то буду бороться, даже если весь мир будет против. А что насчёт тебя? И я могу немного предсказывать. Тебя тоже ждёт великое грядущее.

– Таков мой дар – читать судьбы людей. Но мне не дано знать своё будущее. А ты давно тут, в нашем мире? – полюбопытствовала Маргарита.

– С начала времён, – слишком туманным и пространным был его ответ, но он не лгал.

– Что же привело тебя сюда? – продолжила спрашивать девушка.

– Я ищу свою судьбу, – в тон ей отвечивал Джон.

– А когда ты найдёшь то, что ищешь, сколько пробудешь здесь?

– До конца времён, – и снова был ей твёрдый ответ.

Маргарита рассмеялась:

– Ты такой забавный!

Джон нарочито обиженно поджал нижнюю губу:

– Я что, похож на шута? Но ты улыбнулась – это хорошо, – подмигнул молодой человек.

– Ты такой милый! Совсем как Ал... – Маргарита всхлипнула совершенно по-детски.

– Ну, вот... Опять слёзы в два ручья, – он вытер ей лицо платком. – Планируется наводнение?

– Прости... – девушка виновато улыбнулась сквозь слёзы.

– Эй, это никуда не годится! Такая большая девочка... Такая красивая девочка... Тебе гораздо больше идёт улыбка. Ты не хочешь мне ничего рассказать? Иногда человеку просто необходимо выговориться, а в моём лице ты найдёшь самого внимательного и равнодушного

слушателя, – слова его прозвучали искренне и проникновенно – настолько, что у девушки мурашки пробежали по спине.

Она заглянула в карие глаза мужчины – и ему не жаль было бы и жизнь отдать за один этот её взгляд.

– Я тебе верю. Я чувствую, что могу тебе верить, – и она действительно это чувствовала, убеждённая, что может всецело доверять этому человеку, что он скорее собой пожертвует, чем позволит кому-то причинить ей боль. А его взгляд красноречиво уверял её в этом.

Маргарита под села ближе, обхватив колени руками и глядя на облака – куда-то туда ушло сегодня много хороших людей...

– Жан, – обратившись к нему, девушка назвала его более привычным для неё вариантом имени, – ты счастливый человек? – она пристально посмотрела на Джона, успев уже малость успокоиться.

– Человек сам выбирает свою судьбу, и в его власти сделать себя и окружающих счастливыми, – задумчиво произнес он, глядя в небо.

– А я не могу так, не могу! Жить с этой болью выше моих сил! Что мне делать?! Ужасно, это было ужасно, там было столько людей... И дети – я сама видела, как на борт заходили с детьми, а теперь они все мертвы... Господи, это и произнести-то невозможно, а осмыслить – и подавно, – Маргарита задрожала всем телом и уже почти собралась зарыдать.

– А ты кричи, – таким неожиданным оказался его совет, что она в недоумении захлопала длинными ресницами.

– Нет, я серьёзно, – Джон накрыл её руку своей рукой. – Надо дать выход напряжению. Бить посуду, напиваться до чёртиков, размахивать оружием – всё это не очень-то подходит для дамы, хотя иногда и помогает.

– И откуда же ты такой взялся?! У вас там все такие? – поинтересовалась Маргарита.

– Такой – только я один! – не без гордости заметил молодой мужчина. – Каждый из нас уникальный, единственный в своём роде.

– Да-а, от скромности ты не умрёшь, – слабо улыбнулась она.

– А зачем же умирать? Я хочу прожить жизнь на полную катушку и потешить своё самолюбие, добившись определённых результатов, ну, а если кому-то ещё от этого будет польза – что ж, я не против.

– Ага, «чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы»? – почему пришла на ум переводная русская классика, потому что весь его облик требовал только высокого штиля и эпических масштабов легенд и баллад.

– Ух! Не сильно ли сказано? Вот ты, к примеру, задумывалась о своём предназначении? – речь его была пылкой и проникновенной, он непритворно сам верил в то, что говорил. – А я тебе скажу, что лишь немногим уготовано свыше исполнять великую миссию по поддержанию мира и порядка во Вселенной. Но это и большая ответственность. Человек уже не вправе распоряжаться своей жизнью. Однажды каждому придётся отвечать, а что было сделано тобою сегодня для лучшего завтра? Прислушайся – слышишь музыку? Чудная мелодия. Посмотри вокруг: как восхитительна природа. Подумай о своих близких: ты нуждаешься в них, а они нуждаются в тебе. Разве это не составляет счастье в жизни? Разве ради этого не стоит жить? Разве за это не стоит бороться? Да, я счастливый человек, если могу изменить жизнь к лучшему. И всё это неписанные законы, старые, как мир. И не жалею о времени, потраченном на людей.

Маргарита с восхищением смотрела на этого странного человека, что так неожиданно ворвался в её жизнь.

– Я понимаю... Хотела бы и я сказать то же самое... – поразмыслив, произнесла она.

– Во всяком случае, ты – необычный человек. В твоих силах дать волю своим талантам и способностям. Главное – верно выбрать путь и не дать угаснуть твоему огню, дивному свету

твоей души. Ты – настоящий Свет. Пусть ничто тебе не мешает, – Джон взял в руки её маленькую ладонь.

– Жан, Я СЛЫШУ ЕЁ! Слышу эту мелодию! – девушка порывисто схватила парня за руку и приложила к своей груди. – Она идёт оттуда – из самого сердца.

– Ну вот, стоит только освободить разум и устремиться к гармонии, и знание само придёт. Стоит очень захотеть и приложить усилия – и найдутся ответы на все вопросы. И самое главное – не сдаваться. Открой свою душу и будь предельно внимательной. И не бойся ошибиться.

– Я буду стараться, обещаю, – она улыбнулась своей самой ослепительной улыбкой.

Молодой человек одобрительно кивнул:

– Любишь цветы?

Маргарита удивлённо посмотрела на Джона – он протянул ей розу:

– Это мне? Как ты это сделал? Это какой-то фокус? – она не верила своим глазам.

– Скажем так, небольшой секрет. Не нравится?! Могу забрать.

– Ну, уж нет! Не-а, я её возьму на память. Она прекрасна... – смущённая скромница опустила взгляд.

– Прекрасна, как и ты... – тихо произнёс парень так, чтобы она не услышала.

Пока миниатюрная брюнетка любовалась цветком, Джанъян (а именно это имя получил при рождении тот, кто назвался Джоном) что-то напевал. Его голос обволакивал, унимая боль и даруя желанное успокоение.

– Как поёт! Кто бы мог подумать, – восхищённо прошептала потрясённая слушательница, не скрывая своего восторга.

Она дослушала до конца:

– Браво, сударь, великолепно поёшь! – Маргарита долго ещё, замерев, не в силах была пошевелиться, под впечатлением от его таланта и природных вокальных данных.

– Я ещё и играть умею: на гитаре и... нервах врагов, – усмехнулся он в ответ.

– Однако, – улыбнулась девушка.

– О! Мы с тобой заболтались и не заметили, как пролетело время, – опомнился вдруг Джон. – Прошу меня извинить за это.

– Боже! Мои с ума сойдут от волнения и наверняка уже всех подняли на поиски! – тут спохватилась и Маргарита. – Ты не проводишь меня? Я хочу познакомить тебя со своими друзьями.

Она вспомнила о существовании мобильного телефона и набрала номер лучшей подруги – именно ей сейчас она могла выговориться, не выслушивая нравоучительных нотаций радетельного старшего брата о том, что заставила всех переживать. Но в этот раз у неё была действительно уважительная причина. В такой ситуации она готова была принять любые, самые резкие внушения, только бы её близкие были рядом, здоровые и невредимые.

– Прости, но твои друзья скоро будут тут, а мне и правда уже пора, – с печалью в глазах он покачал головой. – Мы снова увидимся – непременно. Береги себя. Ты должна жить дальше. Ради себя и ради тех, кто тебя любит. Если бы с тобой что-то случилось, то твои близкие очень бы огорчились. Знаешь, сегодня и ты спасла меня. Мы ещё непременно встретимся, и тогда никакая сила не сможет помешать мне быть рядом с тобой, – девушка даже представить не могла, чего стоило ему отпустить её сейчас.

– Как же мне отблагодарить тебя, Жан? – она взяла парня за руку и вновь посмотрела в его глаза.

– Это я должен тебя благодарить. Помяни меня в своих молитвах, – Джон слегка наклонился, коснувшись губами губ девушки, и к своему стыду она отметила, что ей понравилось, что губы его были мягкими и тёплыми, его руки были сильными и нежными, и от него так приятно пахло – запах свежий и пряный. – Я не прощаюсь. До свидания, Маргарита, – ему был

необходим спасительный свет, чтобы вырваться из окутавшей его тьмы, и она может стать для него этим путеводным огнём. – Я найду тебя, обязательно найду.

– Жан... Мне будет тебя не хватать... – она несколько раз моргнула и повертела головой по сторонам, но таинственного мужчины уже не было, вместо него она увидела знакомый приближающийся автомобиль брата. Просто мистика какая-то, да и только! Ей-богу, такое только в фантастических кинолентах происходит (а уж она-то их в свое время ой как много насмотрелась), а в обычной жизни такое нереально, чтобы вот был человек – а вот и нет его, как в воздухе растворился, а ей так отчаянно захотелось продлить это ощущение тепла его губ на своих губах.

Определённо, эта встреча была из тех, что навсегда остаются в памяти.

Девушка приложила одну дрожащую ладонь к губам, а другую – к груди, где бешено, до боли, колотилось обезумевшее сердце. Ещё чуть-чуть – и совсем остановилось бы, потому что любить оказалось так больно, а терять дорогого человека – и вовсе невыносимо. А чёрные глаза незнакомца точно преследовали её, не давая погрузиться в безумие отчаяния. Он накрепко поселился в её мыслях и чувствах. И как же хотелось верить и надеяться, что наступит однажды такой день, когда она сможет продолжить жить и снова способна будет полюбить. Но, боже мой, до чего же страшно было от одной мысли об этом!

Подоспевшие друзья вышли из машины... подруги молча обняли девушку и дали волю слезам. Она всё ещё пребывала в шоке и не осознавала, что странный незнакомец, спасший её, практически признался в любви – только что прямым текстом не сказал. А был ли он на самом деле? Не было ли это плодом разыгравшегося воображения впечатлительной барышни? Не привиделась ли ей эта встреча в собственных фантазиях?

Измученная и уставшая, Маргарита заснула прямо в машине, на коленях у белокурой Даниэллы – лучшей подруги и названной сестры.

Со временем эта встреча начала казаться ей невероятным сном, а на все вопросы о том, как друзьям удалось так скоро отыскать её в парке, она получала ответ, что с помощью GPS-навигатора и операционной системы в её мобильном телефоне.

Как много разных «почему?» оставил Бог на этом свете...

Митя Фомин, группа «HI-FI»

Исчезают цивилизации, вымирают нации, но те, кого мы любим, будут жить вечно в нашей памяти и в наших сердцах...

Надо только не переставать любить...

Из к/ф «Ворон»

И неизменной истиной остаётся то, что дружба и любовь являются самыми чудесными и великими силами.

Гремучей, старой телегой устало

Сползала ночь на застывший закат.

И там, где света полоска осталась

Словно призрак, возник музыкант.

Он был послан мне светом далеким,

Сочетанием таинственных звёзд,

Тихим голосом пел невысоким

Мне о том, что меня дальше ждёт.

Музыкант был судьбы воплощение,

*Дикой жизни моей силуэт.
Он был послан ко мне как спасенье,
Словно рифме забытой – поэт.
Он меня воскресил из забвения,
Он мне душу вернул и любовь.
Музыкант стал моим вдохновением,
И я знаю, что с ним встречусь вновь.*

*Музыкант до рассвета пел мне песенку эту,
Я забыла беды свои.
Что найду, я не знала, но уже не искала
Я дороги обратной следы.
Татьяна Снежина, из песни «Музыкант»*

Визит незнакомца

*Кто это выдумал, где это видано:
Чтоб полюбить, мне ещё надо вырасти,
А пока и думать рано о любви своей?
Как в этом городе жить в этом холоде?
Ну почему до сих пор не приходишь ты?
Я тебе ключи оставлю от своих дверей...*

*Все изменяется, не получается...
И без тебя мне одной не мечтается,
Все слова мои и песни только о тебе.
Дни, ожидания, сны и желания,
Самые первые, самые ранние.
Я иду судьбе навстречу, я иду к тебе.*

*Иногда я жду тебя,
Как звезда, веду тебя,
И тогда мне кажется,
Что плывут облака подо мной.
Иногда зову тебя,
Иногда пою тебя,
Знаешь, я ищу тебя,
Ищу уже давно.
Знаешь, я ищу тебя,
Ищу уже давно...
Александр Шевченко, песня «Иногда»*

Потом был самый тяжелый период в жизни Маргариты: у девушки развилась боязнь перелётов – это и неудивительно после всего того, что ей довелось увидеть. На похороны Алессио её сопровождали брат и златовласая подруга. Ещё целый месяц она провела во Франции с родителями, пока те оставались в Париже, готовясь к научному симпозиуму. Они хотели даже нанять сиделку, которая всё время находилась бы рядом, пока они были на работе, не на шутку испугавшись столь подавленного состояния дочери и боясь, чтобы она не надумала вскрыть себе вены или утопиться в Сене. Но, подумав ещё, решили, что постоянный контроль и присутствие постороннего человека только заставят их девочку ещё больше заикнуться на своём горе, а мягкая поддержка друзей и отвлекающая роль учёбы смогут сделать для психики девушки гораздо больше, чем любой, даже самый лучший, психиатр. И только времени под силу было залечить разбитое сердце и унять эту боль. А ведь она была их единственной и горячо любимой дочерью, и так больно и жутко было наблюдать её в таком состоянии.

У родителей Маргариты долгое время не получалось иметь детей, что казалось горькой иронией – учёные, специализирующиеся на генетике человека, оказались бессильны помочь самим себе, и находили утешение в работе. Волею судьбы, когда в теракте в торговом центре погибли их друзья и коллеги – семейная пара из Японии, их сын, чудом выживший в тот страшный день, стал им приёмным ребенком.

К тому времени, когда появился на свет уже собственный ребёнок, их научная карьера была в зените и требовала всё больше сил и времени, что несколько омрачало радость от такого желанного события. И даже полноценный декретный отпуск мать девушки не могла себе поз-

волить. Но, несмотря на их занятость, Маргарита всегда ощущала заботу и поддержку. Каждую редкую свободную минуту они старались проводить с детьми, а по возможности брали их с собой, и даже находясь в далеких командировках, использовали для общения все доступные средства связи. Мальчик вырос и решил пойти по их стопам – выучиться на врача, и стал очень хорошим врачом, надо признать, с честью продолжив дело своей семьи.

И Маргарита видела себя в медицине, временами ей казалось, что, учась и наблюдая вместе с ними, она узнала уже достаточно много и сможет продолжить обучение на медицинском факультете.

Ещё она помнила тёплые морщинистые руки бабушки Констанс, в маленьком прованском поместье которой она в детстве часто проводила летние каникулы; её удивительные истории и дар видеть прошлое и будущее и исцелять хвори. Для любимой внучки у женщины всегда находились занимательные рассказы и вкусная выпечка.

Вот такую семью видела она и о такой семье мечтала. И даже вернувшись в Америку под покровительство названного старшего брата, продолжала звонить и писать им сообщения каждый день, делясь всем – впечатлениями о прожитом дне, страхами и переживаниями.

А через три месяца судьба снова подарила Маргарите встречу с её таинственным спасителем, мысли о котором она всё не могла прогнать из головы.

Звуки музыки, доносившиеся из гостиной, заставили девушек замереть на пороге:

– Это ещё что такое?! Джек должен быть ещё на смене в клинике, кто же тогда в доме? – возмутилась привлекательная блондинка со спортивной фигурой, с большими ясными голубыми глазами и россыпью милых веснушек на аккуратном симпатичном носу и на щеках, доставая мобильный телефон и собираясь набрать номер полицейского участка.

– Что-то мне подсказывает, что наш тихий девичник отменяется, – заметила высокая сероглазая шатенка приятной наружности с пышной причёской из крупных локонов. Голос её был слишком низким для девушки, и рост её был чересчур высоким, и видно было, что она стесняется этого – ещё не научившись подавать эти личные особенности в качестве своих достоинств. А вот большие глаза с длинными густыми чёрными ресницами, красивые брови и полные губы уже сейчас придавали ей особое очарование. И увлечения у неё были чисто женскими – кулинария и шитьё, и в этом она была настоящей мастерицей.

– Чудно всё это, – поморщилась рыжеволосая девушка с глазами цвета горного малахита; в отличие от златовласой, очаровательные веснушки у неё были по всему лицу. Её кожа была светлее, чем у остальных подруг, – она словно светилась изнутри. Сама внешность, плавные движения и скользящая походка, неспешная тихая речь с мягким акцентом – всё создавало образ утончённого и воздушного создания, как внешне, так и внутренне. И как нельзя лучше это доказывало её увлечение балетом – на занятиях в балетном классе она могла порхать, почти не касаясь пола, как сказочная нимфа.

Маргарита вместе с подругами вошла в комнату, оформленную в стиле выдержанной английской классики, девушки встали как вкопанные: на диване перед телевизором сидел молодой человек, кареглазый и черноволосый, кожа его была смуглой, а одежды – алыми. Его левая рука была забинтована, а в правой он изящно держал сигарету.

– Приветствую, красавицы! – поздоровался он, грациозно поклонившись, всё ещё не выпуская из руки сигарету. – Здравствуй, Маргарита! Я же обещал, что мы непременно увидимся, и сдержал слово. Пришлось уладить кое-какие дела, но теперь я всецело в вашем распоряжении. Я мало кого здесь знаю, и если вы согласитесь быть моими друзьями, буду этому рад.

Девушки с облегчением выдохнули – всё-таки это оказался не грабитель какой-нибудь, к примеру.

На минуту Маргарита онемела от избытка эмоций и от неожиданности выронила на пол папку с эскизами. Мужчина поднял один из набросков: с нарисованного портрета на него

смотрела собственная копия, схожая с ним, как две капли воды. Он помог ей собрать листы и последним протянул тот, на котором был изображен он сам, поцеловал девушке руку и озорно подмигнул:

– Весьма польщён, прекрасно рисуете, мадемуазель.

– Господи! Глазам своим не верю – Жан! – она бросилась ему на шею. – Прошу любить и жаловать моего спасителя!

– О! Моя рука! Полегче с объятиями, сумасшедшая девчонка, – молодой человек невольно скорчил гримасу.

– Пардон! Всё в порядке? – спешно извинилась девушка. – Разрешите представить тебе моих подруг: белокурая – Даниэлла, мне почти как сестра, и настоящая леди, британка до кончиков ногтей, шатенка – Жюстин (так Маргарита называет на французский манер свою одногруппницу Джастину О’Нил, ирландку по происхождению), наша гордость, умница, отличница, спортсменка и волшебница кулинарии, а рыженькая – моя кузина Эллен, фея танца и будущая звезда подмостков больших и малых театров, – и её подружки смущенно покраснели, а гость широко улыбнулся.

– Так вот каков герой Маргариты... Наслышаны о вас, молодой человек, – светловолосая оценивающе посмотрела на него.

– Надеюсь, хорошее? – Джонни пустил дым колечками.

– Так... чёрные волосы, чёрные глаза, аркан, красная одежда... это он... Нет, это... Да нет же, я почти уверена, что это Яма. Я правильно думаю, Дхармараджа¹ – поделилась размышлениями Даниэлла, когда повнимательнее присмотрелась к молодому человеку.

Полезно иногда проявлять интерес к наукам и культуре помимо учебной программы – а сколько ещё непознанного может открыть знаменитая всезнающая Википедия.

– А кто это? Он не опасен? – тихим голосом спросила кудрявая Джастина с выражением испуга на лице, пока парень не сводил глаз с Маргариты.

Эллен лишь скромно промолчала, отведя глаза в сторону, опасаясь лишний раз посмотреть на него.

– Если коротко – большая шишка, – так же тихо отозвалась златовласая. – Он не человек. Таких как он принято называть демонами. Существо вне человеческих понятий, вне категорий добра и зла, которого сама смерть старается обходить стороной.

– Всегда приятно, когда тебя узнают, – растянул улыбку Красный. – И это вас не смущает? Но если вам не нужен друг и покровитель, я удаляюсь. Только не надо потом просить меня вернуться, – он снова театрально поклонился и уже было направился к выходу.

– Ну слушай, хватит уже цену себе набивать, – усмехнулась Даниэлла.

– Ди, пожалуйста. Я знаю, он хороший, – маленькая брюнетка умоляюще посмотрела на подругу, потянув её за рукав, и шепнула на ухо. – Ну куда он пойдет?

– Ты так переживаешь за него? – блондинка незаметно скосила взгляд на того, о ком они говорили. – А как мы это всё объясним моей тетушке? А твоему брату? – в свою очередь прошептала она на ухо Маргарите.

– Скажем правду, что спасший мне жизнь человек нуждается во временном приюте, – Марго подкупаяще улыбнулась и эффектно опустила глаза. – И это почти правда...

– Временное может стать постоянным, – хмыкнула себе под нос златовласая, а вслух обратилась к молодому человеку. – Что скажешь, мистер? Тебе ведь хотелось бы остаться?

---

¹ Дхармараджа, или Царь Справедливости, – повелитель и верховный судья загробного царства в буддизме и индуизме, более известный как Яма, или царь Энма, отличительными атрибутами которого являются алый цвет одежд и алый шелковый аркан.

– Вот если меня попросит Маргарита... я, так и быть, подумаю, – он взглянул в сторону девушки, потом манерно закатил глаза.

– Жан, останься с нами... – она посмотрела на Джона и покраснела до кончиков ушей. – Я так скучала по тебе...

– А ты так очаровательна, когда смущаешься! – натурально умилился Джон. – Знаешь, я, кажется, нашёл свою судьбу... Но теперь ты так просто от меня не отделаешься. Я ведь в некотором смысле в ответе теперь за тебя.

– Ведь прекрасно же знал, куда идёшь, не так ли? И даже не буду спрашивать, как ты нашёл нас – мы, собственно, и не скрываемся ни от кого, – Даниэлла проницательно посмотрела в его тёмные глаза, ища в них ответ, заслуживает ли он доверия и любви её подруги, и найдя его утвердительным, продолжила. – Тётушкин дом огромен, комнат на всех хватит, можешь оставаться: друг Маргариты – и мой друг. Не побрезгуйте нашим гостеприимством, ваша милость, раз уж снизошли до нас. Только прошу учесть на будущее, что в этом доме не курят.

Джон спешно потушил сигарету.

То ли потому, что он оказался тем, кто спас их лучшую подругу, то ли потому, что он не проявлял открытой враждебности, то ли потому, что их чистые души юных максималистов ещё способны были отличить добро за маской наглеца – они не испытывали большого страха при общении с ним, в любом случае заключив, что если он действительно тот, на кого они подумали, им всё равно нечего ему противопоставить, и лучше попытаться наладить с ним общение. Да и кто же в их возрасте не захотел бы столкнуться с чем-то необыкновенным? Да будь на его месте сам лорд Дарт Вейдер из широко известной космической саги, им и то было бы не страшно.

А ему просто хотелось, чтобы кто-то скрасил его болезненное одиночество и полюбил его просто как человека и личность, а не из страха или ради выгоды.

– Спасибо, Ди! Ты настоящий друг! – брюнетка чмокнула подругу в щёку и с улыбкой повернулась к молодому человеку. – Ты с нами! Это здорово! – Маргарита снова налетела на него.

– Ой, да что же ты творишь, безумная! Моя рука! – мужчина несколько раз глубоко вздохнул.

– Прости, пожалуйста! Я такая неуклюжая, – девушка опять залилась краской.

– Да что с тобой такое сегодня, дорогая? Это я так влияю на тебя? – Джон потрепал чёлку Маргариты.

Ему так легко было улыбаться ей, когда сердце ликовало.

– Ну, мы тогда вас оставляем, – попрощались с подругами и Джоном Эллен и Джастина, – не судьба сегодня девичнику, в другой раз ещё соберёмся.

Девушки успели проводить подруг и решили перекусить, когда перед домом затормозил автомобиль – это был чёрный «Линкольн» брата Маргариты.

Из машины вышел достаточно молодой мужчина среднего роста, в тёмных очках и немного старомодном костюме. Его волосы, кое-где уже тронутые сединой, были пострижены по последней моде. Настоящее его имя было Куро Хадзама, более известен он был как доктор Джек. Гениальный хирург, получивший образование за океаном, но лишившийся на время медицинской практики, пока не подтвердил лицензию и не получил должность в одной из муниципальных клиник Парижа. Несмотря на талант и удивительные способности к медицине, в своей профессиональной среде он поначалу считался выскочкой, а теперь его уважительно именуют «сенсей», отдавая дань профессионализму и происхождению. Хадзама – японец, сын наследницы влиятельного японского клана и её телохранителя. Семья матери

не приняла этот союз и отеклась от неё. В раннем возрасте мальчик стал свидетелем гибели родителей при теракте в одном из крупных торговых центров. В отличие от большинства других пострадавших, врачам удалось спасти ребёнка жизнь, но эта трагедия навсегда оставила приметные шрамы не только по всему его телу, но и глубоко в душе.

Маленького сироту усыновили друзья его родителей, а спустя ещё несколько лет на свет появилась их родная дочь – Маргарита. И теперь он уже не представлял своей жизни без них, заменивших ему родных. А в лучшую подругу своей младшей сестры он уже много лет был влюблен, как мальчишка.

Мужчина открыл заднюю дверь и помог выйти Розалинде, младшей сестре Даниэллы, малышке лет семи с зелёными глазами, локонами светло-русых волос и озорным характером. Перекинув через плечо яркий детский рюкзак, он поставил машину на сигнализацию, взял девочку под руку, и они вместе вошли в дом. Доктор повесил ранец в прихожей, помог ребёнку снять курточку и вышел отогнать автомобиль в гараж.

Маргарита вместе со златовласой подругой и смуглым темноволосым мужчиной оживлённо беседовали в столовой за накрытым столом.

– Розы, вы уже вернулись? – раздался голос Даниэллы. – Мойте руки и садитесь с нами ужинать.

Не обращая внимания на слова старшей сестры, девочка забежала сразу в столовую и бросилась обнимать девушек:

– Приветтики, сестрёнка! Хаюшки, Марго! Ой, какая же сегодня была интересная экскурсия – мы с классом были в Музее естественной истории. Сколько там всего было, сколько нам всего интересного рассказали, а потом Джекки на обратном пути из клиники заехал, чтобы отвезти меня домой, – тараторил возбуждённый ребёнок. – А это у нас кто? – девочка недоверчиво покосилась на молодого человека в красном.

– Это Джон, друг Мэгги, приехал к нам погостить, – объяснила белокурая, а Маргарита мило покраснела. – Он из загадочной Индии.

– Рад знакомству, принцесса! – улыбнулся Джон маленькой Розалинде.

– Тот самый?! Ты правда существуешь? – удивлённо ахнула та, вспомнив рассказ старшей подруги о её мистическом спасителе. – А ты ничего так, симпатичный, – одобрительно заметила юная кокетка. – Хороший выбор, Мэг. Только не тормози и не упusti такого мужчину, – невинно улыбнулось дитя, внимательно рассматривая незнакомца – Та-а-к, из Индии, значит, а где его тюрбан? – возмутился неужённый ребёнок.

– Я... это... – молодой человек от неожиданности растерялся и даже не знал, что ответить: его всегда поражала непосредственность и своего рода мудрость детей, особенно таких не по годам развитых, как эта девочка, к примеру, или его сын – немногим старше её.

– И пожалуйста, не надо оправдываться. Ты наверняка его потерял. Ну, ничего, дело в свои руки берёт Розалинда Кешью, – оживилась Розы. – Я сейчас...

Через минуту девчушка вернулась с красным полотенцем и ловко превратила его в прекрасный тюрбан, достойный самого сказочного падишаха.

С довольной улыбкой мужчина подошёл к зеркалу:

– Да, об этом я мечтал всю свою сознательную жизнь, – расплылся в улыбке он.

– Ни дать ни взять – настоящий принц! – заключила Розалинда.

– Да уж... – грустно усмехнулся Джон, – знаю я историю про одного принца...

– Правда, что ли?! – воскликнула девочка. – А расскажешь? Ну, пожалуйста, пожалуйста! – ребёнок чуть ли не прыгал на месте, теребя Джона за рукав рубашки.

– Господи, Розы, как ты себя ведёшь? Тебе не стыдно? Что подумает наш гость? Что у нас в доме живёт невоспитанная девочка? И что мне с этим бесёнком делать – просто неуправляемая стала, – кокетливо вздохнула светловолосая.

– Да всё нормально, – отмахнулся Джон. – Только уговор, принцесса, расскажу не раньше, чем ты закончишь ужинать, согласна?

– Конечно! – захлопала в ладоши Розалинда.

– Дай пять, малышка, – молодой человек протянул ладонь, и Роза хлопнула по ней своей маленькой детской ладошкой.

– Ладушки! Я только сбегая переоденусь, – утвердительно кивнула девочка и убежала на свою комнату на втором этаже.

В это время в столовую вошёл доктор. Он снял тёмные очки, и стало отчетливо заметно, что кожа на правой стороне его лица несколько выделялась – она была искусственной, разные её оттенки разделял шрам, проходивший от переносицы по правой щеке почти до подбородка.

– Привет, сестрёнка! – он подошёл к столу, обнял Маргариту, поцеловав девушку в лоб.

– Как дела, родная? – они с Даниэлой слились в долгим страстным поцелуе.

– Добро пожаловать домой! А у нас сегодня гость – именно этот человек спас нашу Маргариту три месяца назад, – девушка представила Джона, когда доктор, наконец, выпустил её из своих объятий.

– Весьма рад встрече, юноша, – молодые люди пожали друг другу руки. – Примите мою благодарность за спасение жизни сестры. По такому поводу предлагаю выпить кое-чего покрепче, чем ваш кофе, – внёс своё предложение молодой хирург и направился в свой кабинет за бутылочкой горячительного. – Не составите мне компанию, молодой человек? – предложил он Джону, и они вдвоём поднялись по лестнице.

Маргарита дрожащими руками взяла стакан с водой, чуть не пролив на себя его содержимое. Даниэлла только сейчас заметила, что к ужину девушка не притронулась.

– Алло! Земля вызывает Маргариту. Приём! – она провела рукой перед её глазами.

– Ди, мне страшно, – пробормотала Маргарита. – Всё это как сон. Я боюсь дотронуться до него – вдруг снова исчезнет. Не знаю, смогу ли я это пережить.

– Не дрейфь, подруга, – Дэни положила ей руку на плечо. – Пусть только попробует исчезнуть – я его найду, приволоку назад за его длинные патлы и пристегну наручниками к батарее, чтоб и не рыпался даже. Согласна?

Девушки во всех красках представили себе эту картину и не смогли удержаться от смеха.

– А если серьёзно, то неужели ты не видишь, ради кого здесь Джон? Господи, да он влюблён в тебя, малышка, этого нельзя не заметить. Теперь всё зависит только от твоего решения. Тут не могу не согласиться с этим чертёнком Розы: не упusti его, потом сожалеть будешь. Следующий шаг за тобой, а такими темпами вы далеко не продвинетесь. И Джека, если что, я возьму на себя. А ты не проворонь свой шанс на счастье, сестрица. А вдруг это любовь всей твоей жизни? Только очень хорошим людям выпадает удача познать такую – настоящую, искреннюю. И ты, как никто другой, заслуживаешь этого, – мягко улыбнулась блондинка.

Мужчины прошли в кабинет доктора, обставленный строго и лаконично, где большую часть пространства занимали огромные стеллажи с медицинской литературой и справочниками.

– Итак, заботливый брат устроит мне сейчас допрос с пристрастием? – дерзким тоном поинтересовался Джон, расслабленно облокотившись о книжный шкаф и скрестив руки на груди. – Весьма и весьма похвально. У меня ведь тоже сестра есть – я бы точно так же поступил, появившись у неё подозрительный кавалер.

– Буду откровенен, – начал доктор. – Если решил поиграть в героя и заморочить моей сестре голову, то этот номер не пройдёт, парень. Она ещё не оправилась от потери – своими глазами видела смерть. Не пожелаю никому пережить подобное, такое не забывается.

– Да-да, я же страшный и ужасный тип, – ухмыльнувшись, саркастически заметил тот, – не плачу налоги, имею многочисленный гарем и несколько судимостей, я алкоголик и наркоман, а ещё у меня прабабка ведьма, и отец невидимка. И не мне рассказывайте о её потере, я видел Маргариту в тот день.

– А вот хамить не надо, молодой человек, – сдержанно ответил мужчина, смерив собеседника пристальным взглядом.

– Тебя ещё и в проекте не было, когда я был молодым, мистер, – в мгновение от улыбки на загорелом лице собеседника не осталось и следа. – За все свои поступки я привык отвечать только перед своей совестью. И не надо лезть мне в душу. Если Маргарита захочет знать обо мне, я расскажу всё. Я же не задаю неуместных вопросов, например, о твоём лице – это ты так печёшься о чести сестры или отваживаешь лишних воздыхателей от Даниэллы?

Джек схватил нахала за воротник рубашки:

– Заруби себе на носу, кретин: никто, слышишь, никто не имеет права шутить о моём лице! Усёк? Иначе я за себя не отвечаю. Ясно?

– Псих! Пусти меня. У тебя что, совсем нет чувства юмора? – прохрипел Джон, понимая, что шутка зашла слишком далеко.

– Ты у меня сейчас зубами плевать будешь, остряк, – прошипел мужчина.

– Смотри, док, сам нарываешься! – огрызнулся Красный.

Сила, которой он наделён, связана была с его эмоциями, а ему, подверженному переживаниям, трудно порой совладать с собственными чувствами.

Доктор начал медленно оседать под смертельным взглядом Джона, опустившись на стул и всё ещё тяжело дыша:

– Чёрт возьми, да кто ты такой? Или ЧТО ты такое? – еле выговорил он, с трудом переводя дыхание. – Мне было шесть лет, а я помню всё так отчётливо, точно это случилось вчера – взрыв и агония, повсюду пламя, словно разверзлись врата ада. И пустота. Меня собрали буквально по кусочкам. Они называли меня счастливым, а я не знал, зачем мне продолжать жить. Моих родителей спасти не смогли. Тогда я поклялся себе овладеть медицинскими знаниями в совершенстве и спасти столько жизней, сколько смогу. Друзья семьи усыновили меня, а спустя ещё четыре года родилась Маргарита. Они стали для меня самыми близкими. И только попробуй причинить зло Маргарите, Даниэлле, Розе или кому-либо из них – я не посмотрю на твои фокусы.

Джон слушал и одновременно ошупывал шею – всё ли цело.

– Прости, приятель, я не хотел... – виновато выдавил смуглый, испытал острое чувство вины за собственные необдуманные слова в адрес этого достойного человека. – Не знал, что это вызовет такие болезненные воспоминания.

– Что-то не верю я твоей хитрой физиономии, – доктор выдохнул и беззлобно усмехнулся. – Ну да ладно, проехали... Мог бы уже перестать строить из себя неизвестно кого, с нами можешь не выпендриваться. Что ж, хоть ты и наглец, но мне нравишься – чувствую, что мы подружмся.

Смуглокожий подозрительно покосился на молодого хирурга:

– Не сомневаюсь, – и они оба непринуждённо рассмеялись.

– Пожмём руки, приятель? – снисходительно предложил брат Маргариты. – Надеюсь, что могу теперь тебя так называть, молодой человек?

– Сочту за честь, док, – Джон первым протянул руку. Он в самом деле проникся уважением и симпатией к этому человеку.

– И смотри, парень, не обижай мою сестру – по стенке размажу. Я предупредил, и мне всё равно, демон ты или смертный, – прошептал мужчина, обнимая молодого человека.

– Не переживай – я сам размажу по стенке любого, кто посмеет обидеть Маргариту, – ответил тот.

Доктор поймал горящий взгляд темных глаз Джона и... поверил словам этого мужчины и его чувствам. В душе он не сомневался в особом отношении Джона к Маргарите, поскольку сам был влюблён, но всё же сестра недавно пережила большую утрату – погиб её первый любимый человек, и не хотелось бы ускорять события и ранить её чувства.

Молодые люди спустились в столовую.

– Мэг, ты знаешь, что мы всегда будем переживать за тебя, – доктор отвел сестру в сторону. – Главное, чтобы ты была уверена в том, чего сама хочешь...

– Я знаю, и благодарна за это, – кивнула в ответ Маргарита, убеждённо продолжив. – Сейчас я чувствую, что он – тот человек, в котором я нуждаюсь. Я верю ему, и вас прошу поверить. Не для того же он спас меня, чтобы потом причинить зло, верно? – обескуражила она его своей непоколебимой уверенностью, на которую способна только влюблённая душа.

Доктор был так возбуждён, что единственным способом его успокоить был поцелуй Даниэллы, чем та незамедлительно воспользовалась, не дав ему закончить напутствие.

– Дэни... – только и успел он прошептать.

– Ну, хватит уже, – девушка поднесла палец к его губам. – Оставим в покое Маргариту и Джона и вспомним о нас с тобой. У них всё будет хорошо, а я так скучаю без тебя – ты много времени проводишь на работе, и каждый раз я просто схожу с ума, волнуясь за тебя и бесконечно тоскую.

– Вы меня соблазняете, мисс Кешью? – игриво усмехнулся Джек.

– Всегда, мистер! – она вызывающе тряхнула златокудрой головой.

– А ты права. Прости, родная, – Джек обнял девушку за талию и привлёк к себе, запечатлев на её губах нежный поцелуй. В её объятиях молодой хирург забывал обо всём. – Запомни, я слежу за тобой, парень, – козырнул напоследок доктор, когда они со златокудрой удалялись в комнату.

Когда настало время ложиться спать, Джонни, взяв Маргариту и Розалинду под руки, поднялся вместе с ними в детскую, которая больше походила на музей кукол.

Согласно уговору, Джон присел на край кровати, начав свое повествование:

– Это сказ об истории одного мира. Мира, где, в начале начал люди сражались с демонами за существование. Мира, где люди, победив демонов и обретя небывалое могущество, стали Богами. Мира, где Боги, бывшие когда-то людьми, забыли, кем они были и за что сражались.

Скрытый от любопытных глаз, жил народ, над которым стоял юный князь, правивший чудесным городом, окружённым высокими крепостными стенами, за которыми были величественные дворцы с мраморной резьбой и огромными залами, украшенными изящными орнаментами, инкрустациями из драгоценных камней и зеркал и яркими росписями – словно застывшие кружева. Дворцы, павильоны и храмы утопали в зелени многочисленных садов с дивными сладкоголосыми птицами, прудами и фонтанами. Счастливой и безмятежной была жизнь владыки тех земель: правил он справедливо и мудро, прислушиваясь к наставлениям своих верных советников. Не чужд он был и работе – занимался ювелирным и плотницким делом, слыл славным воином и справедливым судьёй.

Однажды решил князь сам убедиться в том, что его народ ни в чём не испытывает нужды. Переоделся простолюдином и тайно вышел из дворца. Увиденное за пределами привычной обстановки наполнило его сердце радостью, ибо народ его действительно не испытывал нужды. А возле фонтана на центральной площади заметил он прекрасную деву с томными глазами, бархатной кожей и шёлком сияющих волос. И потерял князь голову от любви – часто теперь покидал он дворец ночной порой, пока не оказалось, что девушка беременна. Князь предвкушал грандиозное торжество, на котором он сможет разделить счастье со своим народом. Но советники, с которыми у князя всегда были прекрасные отношения, быстро отрезвили его

и вернули с небес на землю: они единогласно осудили князя и запретили и думать о женитьбе на простой смертной. Во дворец уже спешила невеста из соседнего княжества – этот союз был заключён родителями парня и девушки ещё при их рождении.

Сердце правителя охватила великая печаль: он всегда старался жить и править достойно, но не смог противостоять страсти, и теперь по его горячности пострадает женщина, которую он полюбил и которой ничего не сможет дать. Как он теперь посмотрит ей в глаза? Князь готов был проклинать себя.

Скрепя сердце, он исполнил свой долг правителя и женился на благородной принцессе.

Свою возлюбленную владыка сумел устроить фрейлиной к новой княгине – так он хоть как-то мог позаботиться о ней и её детях – близнецах, мальчике и девочке, которых князь взял на воспитание как приёмных детей.

Вскоре появился на свет законный наследник.

Старшего сына отец отправил постигать науки.

Но князя ждало жестокое разочарование: после смерти слабой здоровьем супруги законный его сын замкнулся в себе, отгородился от всего и всех. Он вырос человеком не просто нелюдимым, а заносчивым, упрямым и жестоким. И открыл тогда владыка народу своему, что есть у него ещё один наследник – это был настоящий скандал.

Жизнь юноши, не знавшего своего отца, отдававшего предпочтение наукам и ремёслам, вдруг изменилась. Однако его, полукровка и бастарда, презирали как выскочку за трудный характер, нестандартное мировоззрение и боялись из-за его опасных способностей, дававших ему власть как над смертными, так и над Богами. Даже отец побаивался своего сына. А тот замкнулся в себе, с головой окунулся в науку – изобретал и конструировал орудия труда и оружие, и так было, пока он не встретил женщину – одну из прекраснейших. Обоим льстило внимание друг друга, а влечение затуманило разум. Когда стало ясно, что она ждёт ребёнка, они сыграли свадьбу, равной которой ещё не бывало в Небесном граде. Но страсть ушла, а чувство так и не возникло... Даже родившийся сын больше не сближал их. Расставание было болезненным, хотя со стороны казалось вполне цивилизованным, без взаимных обид и упреков. И была тьма... Словно омут поглотил разум и душу – и была череда таких заведений, о которых не упоминают при столь юных особах; и сотни женщин, и много выпивки. Но ничто не могло заглушить эту боль, она не проходила... лишь сильнее затягивая в бездну. И был свет... Спасительный Свет чистой души, что не подвластна Тьме.

– Ну, это совсем не похоже на сказку, – недовольно поморщилась Розалинда.

– Да, принцесса, но я же не говорил, что это будет сказка, я сказал – история, – спокойно заметил Джон и выразительно посмотрел на Маргариту. Он уже собрался укрыть девочку одеялом, но, зевая и гоня от себя сон, Роза отчаянно сопротивлялась:

– Джонни, а ты споёшь мне колыбельную? – спросила она. – Тогда я обязательно засну!

– Истории тебе уже мало? Обещаешь, маленькая мисс Жадина? – в ответ девочка утвердительно закивала.

– Хорошо. Эту песню пела моя мать, когда мы с сестрой были маленькими. Я помню её наизусть, – улыбнулся он, поправив подушки.

Эта колыбельная могла бы стать лидером любого хит-парада. Чистый и мягкий голос исполнителя придавал ей особый лирический оттенок, и от этого она становилась ещё лучше. Казалось, что в песню он вложил всю свою душу.

Маленькая слушательница уже мирно посапывала, положив руки под голову. На её лице застыла улыбка – значит, все старания были не напрасны.

Джон и Маргарита тихонько выключили ночники и вышли из комнаты.

Мастер для Маргариты

Вот так стоять вместе на веранде, вдыхая ароматы вечерней прохлады, – впервые за долгое время Маргарита была по-настоящему счастлива. В её голове звучал радостный перезвон тысячи колоколов, древний, как сама Земля...

Ей снова хотелось жить, любить и быть любимой.

Мужчина нежно обнял Маргариту за плечи. Они любовались закатом. Девушка посмотрела в его глаза, и в душе появилось такое ощущение, словно она может смотреть в них вечно.

– Твоя рука... – тонкие женские пальцы легко коснулись мужского плеча. – Очень болит?

– Пустяки! – нарочито небрежно отмахнулся Джон, а по телу от нежного прикосновения разлилось приятное тепло. – Повздорили с братом, бывает.

Мужчина намеренно приуменьшил. Едва он закончил говорить, а отец ещё не успел и слова сказать в ответ, младший брат резко высказался, что смертная будет достойной парой бастарду, и пусть убираются на все четыре стороны, подальше от Небесного града, не мозолят глаза. Джангян потребовал извинений – Рафаэль отказался. Слово за слово, оба не сдержались. Больно было не столько физически, сколько от того, что они совсем перестали понимать друг друга.

– Господи, а ведь я эти три месяца всё строила догадки – уж не приснился ли ты мне. Как это, наверно, глупо: каждую ночь я, засыпая, просила Бога дать мне знак, что ты был на самом деле и что мы увидимся вновь. Жан, ты знаешь, как ты много значишь для меня? Тогда, после смерти Алессио, будто бы и я сама умерла... Но появился ты... Вернул мне веру и надежду, смысл жизни... Ты спас мне не только жизнь, но и душу. Мне не важно, кто ты – смертный или нет. С тобой мне хорошо и спокойно. С тобой я чувствую, как утихает моя боль. Я обожаю тебя... Нет, даже, вернее... Если это не любовь, то я тогда не знаю, что это. Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ! – сказала Маргарита и сама испугалась своих слов, своих чувств, своей смелости.

Его реакция заставила девичье сердце биться сильнее от радостного предчувствия, что не обманулась, и этот удивительный мужчина из всего множества женщин мира предпочёл её – нескладную простушку, главным из достоинств которой было большое сердце.

– Веришь, я могу сказать практически то же самое! – тепло улыбнулся молодой человек. – А мир изменился. И девушки в нём не пасуют. Мне это даже нравится.

– И как же ты отнесёшься к девушке, которая первой признаётся в своих чувствах? – спросив, Маргарита подняла глаза на мужчину, а в душе её надежда боролась со страхом: страхом, что всё это не реально, а плод разыгравшейся фантазии, что душевные порывы останутся без ответа.

– Я её люблю, – ответил он, наблюдая, как расцвела от радости на милом личике несмелая улыбка, – а как ты отнесёшься к мужчине, который отвечает взаимностью? – спросил он шёпотом, наклонившись к её уху.

– Я его обожаю, – услышал тихий ответ.

– Знаешь, ты ведь тоже согрела моё разбитое сердце, мой маленький ангел. После развода оно разрывалось на части. Это грустная история, но как-нибудь я обязательно расскажу тебе её. Не знаю, как бы я выжил, если бы не встретил тебя. Уже и не думал, что смогу снова испытать это чувство, а увидел тебя, и всё случилось само собой – вот так легко и просто. Я искал всю жизнь – тебя. Я любил только тебя – всегда. Ты – мой свет. Свет во тьме. Яркий, настоящий, единственный. Свет. Закрываю глаза – и вижу тебя. Ты даёшь мне силу. Бессмертный демон, любящий девушку с чистой душой – столь прекрасную и светлую, безумно красивую и нежную, как роза, и такую же хрупкую и уязвимую. Я искал – тебя. Только тебя. Всю вечность. И тот эскиз, помнишь? Ты словно дала мне силы, точно нарисовала мою жизнь заново, воскресила

из небытия. Лишь с тобой я могу снять маску и быть самим собой. Чувствую, что могу обо всём тебе рассказать, и ты примешь меня всегда, примешь таким, какой я есть.

– Это ведь не сон, правда? – тихо спросила Маргарита и провела рукой по его щеке.

– Это не сон. И я докажу тебе, – он склонился к ней и поцеловал. – Любимая! Счастье моё! Как же я долго искал тебя.

Его жаркие поцелуи сводили с ума:

– Не отпускай меня, – прошептала она, понимая, что именно для этого человека была рождена.

Всё, что было до него, было как в тумане, и только он сейчас – её реальность, её макрокосм и её Галактика.

– Никогда, – понизив голос, ответил Джон и сильнее обнял. – Я лишь прошу дать мне шанс. Этот мальчик... Ал... думаю, он был славным парнем и хотел бы, чтобы ты была счастлива. И я... я тоже хочу, чтобы ты была счастлива. Клянусь, я сделаю для этого всё возможное. Я знал многих женщин, но теперь для меня существуешь только ты, я хочу только тебя, хочу всю, без остатка. Я так же готов принадлежать тебе. Принадлежать и телом, и душой, готов измениться для тебя...

– Алессио... Господи, Жан, прошу, не надо... – губы девушки задрожали, и от этого сладкого помешательства сердце колотилось как безумное, и она сама сейчас, наверное, была такой же безумной.

Джон прижал её к себе и осыпал лицо поцелуями:

– Зови его. Зови громче, пока горе не отпустит тебя. А я буду рядом.

У Маргариты закружилась голова, тело горело, руки и ноги ослабели – никто ещё прежде не говорил ей таких речей, таких будоражащих и откровенных, таких нежных и страстных в то же время, и только его крепкие объятия удерживали её сейчас от падения из-за слабости в ногах. Волна новых, непередаваемых ощущений накрыла девушку сверх всего её существа независимо от её желания. Она полностью вверяла себя этому человеку и не боялась раствориться в нём. Сейчас он рядом, и пусть не навсегда – Маргарита не сможет забыть его поцелуев, его объятий, его голос, его глаза, его улыбку. Она нашла своего Мастера.

Он поднёс к лицу прядь женских волос, вдохнул запах тонких духов, которыми она благоухала в этот вечер, и крепче обнял, потом взял изящную руку и поцеловал:

– Ты вся дрожишь. Замёрзла? – точно трепещущая свеча на ветру, она не боялась сгореть и не боялась погаснуть.

Маргарита подняла глаза, на щеках заблестели слезинки. Джон вытер их, обнял девушку и зарылся лицом в её волосы.

– Ну, чего ты, глупышка? Я обещаю любить тебя до последнего удара своего сердца, до последнего вздоха, обещаю быть всегда откровенным с тобой. И поверь мне, счастье моё, я всегда отвечаю за свои слова и свои действия.

– Я безгранично верю тебе, – улыбнулась девушка. – «Любить душой, и телом, и судьбой... Превыше истины любой», – прошептала она слова любимой композиции из мюзикла «Дон Жуан».

– «Любить, желая власти над собой... За ложно прожитые дни... оправдан Богом и людьми... дыханьем истинной любви...» – вторил он ей.

– Тебе разве известна эта песня? – удивилась девушка.

– Я действительно пока ещё мало знаю о вашем мире, но ваша музыка меня приятно поразила.

Мужчина снял с шеи кулон и надел его Маргарите:

– Это самая дорогая для меня вещь – она принадлежала моей матери. Думаю, она не будет возражать, если я подарю его любимой женщине. Я всего лишь бастард, но клянусь – постара-

юсь, чтобы ты ни в чём не нуждалась, найду работу и ещё стану знаменитым – ты мной будешь гордиться, – подмигнул он. – И я буду ждать тебя, сколько потребуется.

Он проводил девушку до её спальни, но в эту ночь Маргарита не могла уснуть...

Мысли, словно гонщики на трассе «Формулы-1», проносились на бешеной скорости в её голове.

*И благонравие во плоти, и послушания тихий свет —
той Маргариты не найти, той Маргариты больше нет.
Но есть узнавшая любовь – сильная и прекрасная,
возрождаясь вновь и вновь, живая сердцем и умом,
и это было – великое преображение любви.
И эхо имени «любовь» звучит ей в имени его —
навек объявшего её.*

Ноги сами привели её к двери комнаты, выделенной Джону, у которой она и остановилась, и замерла в ожидании. Чего? Что она собирается сделать? Что она может знать об этом? Аллесио поначалу серьёзно не воспринимал попытки юного создания обратить на себя его внимание и лишь вежливо-снисходительно продолжал держать дистанцию, но потом вынужден был признаться, и прежде всего самому себе, что эта девочка его очаровала – милая, добрая и наивная. И надо же было, именно в тот трагический день, за несколько минут до катастрофы он первый раз позволил себе поцеловать её, не говоря уже о том, что до интима у них так и не дошло. Потому-то Маргариту так и накрыло от поцелуев другого, потому она и дрожала сейчас как тоненькое деревце на сильном ветру, разрываемая страхом перед этим этапом отношений между мужчиной и женщиной, стыдом за свою смелость, стеснением совершенной неопытности в данном вопросе и влечением к этому мужчине, бесконечным доверием его признаниям. Она всегда старалась быть хорошей и послушной дочерью, но сегодня её не удержали бы никакие запреты. Девушке, не знавшей ещё мужчину, не должно приходиться в мужскую спальню, но она не представляла уже себя без этого мужчины и желала познать его любовь до конца. Он не сможет сделать с ней чего-то, чего бы ей не хотелось и о чем бы ей пришлось потом сожалеть. Набрав побольше воздуха в грудь и перестав дрожать, она решительно трянула головой.

В дверь постучали. Джон покинул душ, наскоро обмотавшись полотенцем и на ходу растирая ушибленную руку. На пороге стояла Маргарита:

– Прости за вторжение... – она подняла на Джона глаза, слегка краснея от вида его обнажённого мокрого торса.

– Какой приятный сюрприз, mademoiselle! Проходи, дорогая, ты же знаешь – двери моей комнаты для тебя открыты в любое время, – улыбнулся Джон, приглашая пройти.

И верилось, и не верилось, что он видит перед собой самую желанную сейчас женщину. Мужчина даже хотел протереть глаза, чтобы убедиться, что всё это не приснилось ему.

– Обещай, что будешь нежен со мной, – лицо девушки было серьёзным. – Я ещё не... в смысле, я не была ещё с мужчиной... ты понимаешь, о чём я?

Он вдруг осознал, что сам давно не был с женщиной. Пытался раз забыться в известном заведении госпожи Ратри. Да вот только не почувствовал ничего, а мыслями был где-то очень далеко – там, где остались большие медово-карие глаза, которые он не мог забыть, к обладательнице которых его влекло без всякого желания сопротивляться. И повторять эксперимент не решился, не желая лгать самому себе и оскорблять случайную любовницу.

Какой-то миг он стоял застывший, ошеломлённый, от неожиданности закашлявшись, потом подошёл к Маргарите:

– Стоп-стоп, задержи эту мысль, – шутливо произнёс Джон. – Скажи, что ты не пошутила? Ущипни меня. Я сплю, и мне снится прекрасный сон? – Маргарита его легонько ущипнула, и уже оба заразительно смеялись.

Он замер, любуясь застывшим выражением растерянности на её лице, потом сказал всерьёз, целуя тонкую девичью руку, при этом от его тела исходили пьянящий жар и терпкий аромат парфюма:

– Ты знаешь, о чём просишь? Ты точно этого хочешь? Я ведь не святой, Марго, могу и не сдержаться, – мужчина силой подавил рвущийся из груди собственный стон, готовый сорваться с приоткрытых губ.

Он произносил это приглушённо, вполголоса, и его близкое горячее дыхание ощутимо было на её коже:

– Что же ты со мной делаешь? Что же ты... Что же... – он медленно протянул руку, дотронувшись кончиками пальцев, пропахших ароматическими маслами, которыми он пользовался после душа, до её щеки.

– Ты, говорил, что знал женщин, научи меня – я быстро учусь, – эти слова прозвучали словно вызов. – Ты помнишь их? Тех женщин, что делили с тобой постель?

Джон подвёл Маргариту к зеркалу:

– Я их уже давно забыл, да и они меня, скорее всего, тоже. Это было только удовлетворение наших физических потребностей. Целуя их, я хотел понять, способен ли ещё испытывать сильные чувства в своём сердце, и теперь я знаю ответ. С ними я надеялся заглушить свою боль, в них искал утешение, но сердце продолжало молчать – пока я не встретил тебя. Но я благодарен им за те эмоции, что они отдавали мне, за науку дарить удовольствие той женщине, которую я искренне и всем сердцем полюбил. Посмотри внимательно – что ты видишь? Сперва нужно возлюбить себя и своё тело. Скоро ты станешь прекрасной молодой женщиной – это самый восхитительный период перехода от детства к юности. Твоя кожа нежнее шёлка и гладкая, как шёлк. Твои глаза сияют ярче бриллиантов. Ты прекрасна и будешь ещё прекраснее. Истинная любовь – это не только страсть и желания плоти, но и духовная близость. Чтобы научиться получать наслаждение, нужно не стесняться говорить о своих желаниях и своих страхах. Любовь – это игра на двоих, магия двоих, и нужно уметь вести не только диалог тел, но и диалог словесный, ибо в этом великом таинстве недосказанность – хуже всего, – прошептал он, но, положив руку на сердце, сомневался, что уже сможет остановить себя. – Ты абсолютно уверена? Я не хочу, чтобы ты делала это в угоду моему желанию, – только если это желание будет обоюдным.

Маргарита покраснела от смущения и удовольствия, чтонесли его слова и его согревающий взгляд.

Мужчина был ещё достаточно молод, а уж до чего хорош собой – в том идеальном сочетании, когда юность была не столь давно, но благородные черты мудрости и опыта уже придали его образу глубину и особую притягательность. И ценим женщинами он был не столько по физическим данным, коими природа щедро наградила его. И как любовник был хорош не только потому – а более оттого, что умел понимать женскую душу.

Прежде он не мог думать о том, чтобы снова довериться женщине, но сейчас эта девушка сама доверилась ему.

– Да, – невольно вздрогнув, только и смогла выдохнуть она, бледными дрожащими губами прошептав его имя подобно мантре, и поселившаяся было в её душе ревность ко всем тем женщинам, что успели познать его раньше... так же скоро угасла. – Я ведь сама пришла, – они поддерживали его, когда он в этом нуждался больше всего, подарив тот бесценный опыт обхождения с дамой, что будет теперь принадлежать только ей одной.

Вслед за сердцем сейчас она без страха доверяла этому мужчине и свою душу, и своё тело.

От этих слов у него подкосились ноги – она пришла... пришла к нему... Даже в самых смелых мечтах не мог он представить, что так скоро... Это было гораздо больше, чем он мог просить у Мироздания, – но кто он такой, чтобы спорить с ним.

Маргарита ещё не понимала, что сейчас имеет над ним власть не меньшую, если не большую, чем он над ней, с радостью принимая эту счастливую реальность, в которой рядом с ней был мужчина её грез – настоящий, из плоти и крови, и его признания и поцелуи были подлинным проявлением чувств. И Маргарита совершенно и окончательно потерялась и запуталась, не понимая, день сейчас или ночь, где правая сторона, а где левая, где верх, а где низ.

А он всё не мог поверить, что сейчас она стоит перед ним – настоящая, такая живая, такая тёплая и такая желанная, оказывая ему честь быть её первым мужчиной, первым сорвать цветок её тайны. О! Уж свой первый опыт он будет помнить до самого смертного одра: прекрасной рыжеволосой пришлось проявить немало терпения, чтобы направить пылкий нрав влюблённого мальчишки. Но даже тогда у него так не тряслись колени, как теперь. И несмотря на печальный опыт первого брака, он не перестал преклоняться перед самым образом женщины как таковой. А девочка была хороша, как восхитительный не распустившийся ещё бутон, обещающий сладкий нектар. Он задыхался от томительного предвкушения, и всё внутри разрывалось от двойственного чувства – такого до одури болезненного и сладостного затмения от одного вида и запаха любимой женщины, и он готов в полной мере принять ответственность за то, что сейчас произойдёт – он снова чувствует и ощущает, живёт и дышит полной грудью, и за это благо он не пожалеет отдать всего себя. Давно он не испытывал такого – с тех пор, как был влюблённым юношей, которому жизнь успела преподнести свой суровый урок. И рядом с ней его защитная маска, которую он так тщательно создавал и исправно носил последние годы, раскололась, обнажив его настоящего – такого, которого она сумела разглядеть за всей показной веселостью и удалой бравадой, без богатств и громких титулов. И показалось, что его ресницы совсем не по-мужски увлажнились. «Господи, ну что же он собирается сделать? Что будет с этой девочкой?» – с настойчивостью сверлили мозг мысли, но он тут же сам себе отвечал, что ни за что не допустит, чтобы с ней случилось что-нибудь плохое, и непременно защитит её от всего дурного и негативного, что может встретиться в её жизни. Вопреки рассудку, стоило её маленьким пальцам прикоснуться к его щеке, мужчина остро отреагировал сбившимся дыханием и учащённым пульсом, целуя горячо и нежно, трепетно и вместе с тем откровенно смело, со всем пылом, теряя контроль и не скрывая своего желания. Целовал так, словно она была глотком свежего воздуха, и он никак не мог надышаться. Они взаимно открылись друг перед другом в своих чувствах, и к своей радости, он мог не опасаться, что девушка оттолкнёт его. Два начала в нём продолжали яростно бороться. Разум безуспешно призывал остановиться, но совладать с влечением уже было выше его сил. Ещё немного – и он просто перестанет владеть собой, что не делает ему чести: Джон это отлично понимал. Ему уже давно не семнадцать, когда вот так же, опьянённый страстью, не устоял перед чарами прекрасной рыжеволосой с глазами цвета чистых изумрудов. Насколько же они разнились: спокойная и уверенная в своей неотразимости истинная дива и эта хрупкая маленькая девочка, не достигшая ещё расцвета своей красоты и не осознавшая ещё до конца всей силы своей женской прелести и притягательности. Ещё немного, и пути назад не будет.

– Понимаю... Как пожелает моя госпожа, слушаюсь и повинуюсь, сочту за честь сегодня быть вашим рабом, – одной рукой обхватив девушку за талию, он увлек её к постели, оставив бесплодные попытки не думать о её невинном теле. – Взгляни на меня, подойди, не бойся.

А она и не боялась.

У Маргариты перехватило дыхание: на фоне белоснежных простыней его хорошо сложенное загорелое тело казалось ещё смуглее и ещё роскошнее, маня и подчиняя себе её волю; настолько безупречное, что она невольно застеснялась себя (Маргарита спортом особо не увлекалась, и глядя на него, задумалась, что, вероятно, стоило бы начать, если она хочет иметь

такое же подтянутое и натренированное тело). Но в его взгляде было столько обожания, а в его ласках – столько нежности и чувственности, и о не было ни сил, ни желания сопротивляться. Джон поймал себя на мысли, что даже попроси она его сейчас остановиться, он уже не в силах будет этого сделать. С бесконечной осторожностью и нежностью, медленно он освобождал девушку от одежды, покрывая её тело поцелуями, доводя до безумия, распаяя и успокаивая одновременно, пока оба не предстали в своей первозданной наготе.

От ночной прохлады дрожь прошла по обнажённым телам, но его тёплые ладони и губы, что блуждали по девичьему телу, согревали, окутывая своим теплом и чувством защищённости.

Маргарите было тяжело дышать – словно волны захлёстывали и не давали вздохнуть, она судорожно ловила ртом воздух, все мысли выветрились из головы, тело охватило онемение, периодически сменяясь приятным покалыванием. Она ощущала себя крошечной песчинкой в бесконечной Вселенной, и только маяком сияли в темноте его глаза, он чувствовал то же самое и видел только её глаза и губы, и для него они были слаще щербета и хмельнее вина. Весь мир был создан только для них двоих – как первородные Адам и Ева, они уже не помнили, кто они, как их зовут, всё, что было до – потеряло значение, всё, что будет после – обретало смысл, только когда они были вместе. К тому времени, как его плоть погрузилась в её тело, оно уже было готово принять его. Когда он вошёл, Маргарита тихонько вскрикнула, а её глаза раскрылись ещё шире от удивления – боль была не настолько сильной, как она себе представляла, а потом и вовсе исчезла, сменившись новыми, странными и непознанными ощущениями. Неопытность девушки с лихвой компенсировалась её энтузиазмом в стремлении доставить ему ответное удовольствие, доверившись ему – и от этого напрочь сносило крышу и отнимало остатки здравого смысла.

– Ох, неудобно-то как, – девушка настолько смутилась, что не могла подобрать слов, глядя на кровавое пятно на простыне.

– Не бери в голову, – отмахнулся Джон, – простыни, собственно, для этого и были созданы. Разрешите помочь Вам принять ванну, моя Госпожа. Вам спинку потереть, красавица? А плечики Ваши нежные помассировать? Или прелестные пяточки?

Влажной губкой он обтёр её тело – плечи, руки, спину, ноги...

– Боже, это так... – Маргарита не находила, что сказать. – Я думала, что так чисто и вышпено бывает только в книгах.

– Моё прелестное дитя, – Джон завернул её в полотенце и отнёс назад в комнату, – ну, вот, так-то лучше – тебя бы ещё плотнее запеленать, совсем на мою сестру в детстве похожа будешь. И разрешите представить Ваш ужин, Госпожа – сыр, вино и фрукты поданы.

С бокалом вина парень вышел на балкон:

– Марго, подойди сюда – посмотри, какая ночь прекрасная! Какие звёзды! Как красив ночной город!

Девушка подошла, он обнял её:

– Свет моей жизни, а Ваш отец не из пиратов будет?

Маргарита непонимающе заморгала.

– Он, верно, похитил пару звёзд с неба, и теперь они сияют в твоих глазах. И дороже всех сокровищ мира это сияние. Я смотрю в них и вижу своё счастье. Вижу себя твоим мужем, а тебя – матерью наших детей.

Раздвигая ставни, впуская в комнату звуки и запахи ночного города, парень отставил бокал с вином и подошёл к краю балкона, к самой кованой решётке, раскинул руки и, запрокинув голову, прокричал на всю улицу:

– Мир, я люблю тебя! Я люблю! Люблю...

В это мгновение за спиной у него появились два алых крыла.

У Маргариты дух перехватило от удивления:

– Как ты... то есть что... Ой, тьфу, какая же я впечатлительная. Хотела спросить – почему крылья не белые? Ой, прости. Я такая бестактная... – снова смутилась девушка.

Он улыбнулся, невольно залюбовавшись ею, такой нелепой и трогательной:

– Я тебя пугаю?

– Конечно, нет, – она отрицательно замотала головой.

– Тогда, разрешите Вас пригласить на ночную прогулку, Госпожа? – парень протянул руку. – Ты мне веришь?

– Ты просто сумасшедший, – улыбнулась Маргарита.

– Что поделать, Свет моей жизни – ты лишаешь меня остатков рассудка, – Джон обнял девушку.

И в крепких объятиях, слыша мерное дыхание, ощущая тепло и запах его тела, она так и уснула с лёгкой улыбкой на устах, и сон её был спокойным и умиротворенным под ровный ритм биения его сердца рядом.

Поутру, сладко потянувшись, Маргарита открыла глаза – солнечный луч скользнул по гардинам. С лоджии доносился аромат свежесваренного кофе.

Девушка обняла себя за плечи, смущённо покраснев – просыпаться в одной постели с мужчиной было невероятно, словно прекрасный сон.

Окончательно вернул девушку к реальности звук мобильного – она нащупала его на столике рядом с кроватью.

Сработал будильник: сегодня прилетает из ЮАР старший брат Даниэллы, Питер, проработавший год ветеринаром в Национальном парке Крюгер. Маргарита обещала после занятий помочь подруге подготовить его комнату.

Ещё раз потянувшись, девушка, наконец, встала, накинула халат и вышла на лоджию. Джон уже пил утренний кофе, любуясь садом.

Она подошла к нему сзади и обняла за плечи:

– Доброе утро, мистер Ямочки-на-щеках, – промурлыкала Маргарита, не в силах оторвать взгляд от его красивой улыбки.

Джон поднял свои чёрные, в обрамлении пушистых ресниц, глаза на девушку, счастливо усмехнувшись:

– Утро доброе, дитё моё! Уже проснулась? Ты так сладко спала, что было бы кощунством будить тебя.

– Как хорошо, что нам сегодня на занятия к третьей паре, – улыбнулась она. – Жан, та история, что вчера ты рассказывал Розе, – это ведь история о тебе?

– Прости, совсем загрузил тебя, да? – не на шутку смутился парень. – Даже не знаю, что на меня нашло – мне практически не с кем откровенничать, а тут как прорвало. Вы приняли меня не за титулы или богатства, а просто как человека – это дорогого стоит.

– Совсем даже наоборот, – горячо заверила его девушка. – Мне интересно всё, что связано с тобой.

– Ловлю на слове, мы ещё обязательно вернёмся к этому разговору. Слушай, если ты не против, я бы хотел познакомить тебя со своей семьёй.

– Ты это что, серьёзно? – Маргарита не нашла других слов от удивления.

– Абсолютно серьёзно, – ответил Джон, и это была сущая правда.

– С огромным удовольствием, только мне нужно сначала морально подготовиться, – взволнованно ответила она. – А я бы так хотела представить тебя своим родителям, чтобы самые дорогие мне люди познакомились. Уверена, что ты понравишься им.

Идиллию прервала Роза, постучавшая в двери. Нехотя Джон направился открывать.

– Доброе утро, принцесса! Уже встала? – парень погладил девочку по голове, отвлекая её внимание, пока Марго прошмыгнула в ванную комнату, но план провалился, и Розалинда увидела девушку в дверном проёме – Маргарита поднесла палец к губам, давая знак молчать, девочка в ответ хитро прищурилась и состроила смешную рожицу.

– А вот интересно мне, – заметила Розалинда, – Джек в курсе, чем это вы тут занимаетесь? – с наигранной серьёзностью заявила она.

– Да ты, оказывается, ещё и шантажистка, – растянул улыбку парень. – И что же хочет принцесса за молчание?

– Я ещё не решила, счёт пришлю потом, – девочка залилась звонким смехом. – Шучу я, шучу! Но на всякий случай, не забудь, что ты мне должен.

– Ну и молодёжь пошла, – развёл руками Джон. – И где только ты такого нахваталась?

К тому времени, когда в столовую спустились Дэни и Джек, они уже принялись за завтрак, и Джонни царственно восседал между Маргаритой и Розы.

– Не стесняйтесь, присоединяйтесь к нашей скромной трапезе, – предложил он, жестом указывая на свободные места за столом.

– А скажите мне, милые дети, кто почти всю горячую воду израсходовал? – в шутку нахмурил брови доктор.

– А в чём, собственно, проблема? – спокойно заметил Джон. – Ну, придётся вам душ принимать вместе, – хитро улыбнулся он. – Ладно уж, можешь не благодарить. Если мы не дождёмся вас, то завтрак разогреете сами, зря я, что ли, всё утро старался, готовил?

– Ага, – добавила Розалинда, – Джонни – настоящий клад, а как готовит: ладно я – ребёнок, а вот вам с Марго не мешало бы поучиться у него. Если хорошо попросите, так и быть, оставим вам этой чудесной курицы, запечёной с персиками.

– Так, значит, заговор, да? Вы просто невозможные, – усмехнулась белокурая.

– Мы тебя тоже очень любим, Данечка, – хором ответили Джонни, Маргарита и Розы.

– Но их совет мне определённо понравился, – Джек приобнял Даниэлла. – Можете нас не ждать.

– Я ещё не дала своего согласия на это предложение, мистер, – наигранно возмутилась девушка.

– Но и не отклонили его, мисс, – улыбнулся мужчина.

После завтрака у всех было полно хлопот.

Маргарита как раз направлялась в сад, чтобы присоединиться к остальным, когда раздался звонок в дверь, и девушка пошла открывать.

– Сантехника вызывали? – улыбнулся молодой человек в униформе и зелёной бейсболке.

– А... но... Сейчас я позову хозяйку дома... Ой! – девушка не смогла удержаться от смеха. – Питер, у тебя ус отклеился!

– Салют, Мэгги! Смейся, смейся – не тебе усы отклеивать. Блин! Больно же, – недовольно поморщился парень, но его изумрудные глаза улыбались. Он снял бейсболку, и локоны каштановых волос рассыпались по плечам.

– Ах, Питти! Как здорово, что ты вернулся, – Маргарита обняла парня. – Только мы ждали тебя вечером. Почему не предупредил, что будешь раньше?

– Я тоже рад, Мэг! А причина проста и банальна – мой рейс поменяли, а телефон совершенно некстати завис – не забыть бы разобраться, в чём там проблема. Я по вам так соскучился. А где все?

– Мой брат в библиотеке, Розы сейчас спустится – за ней скоро приедет школьный автобус, а Дэни, кажется, в саду. Питер, твоя комната уже приготовлена.

– Спасибо, побегу поздороваться! Ещё увидимся, дикарочка!

Парень ловко словил брошенные Маргаритой ключи.

– Пит, вредина, сколько уже можно вспоминать моё детское прозвище? – девушка показала ему язык.

Дэни первое время сокрушалась, что не вышло сосватать ей брата Питера, но для Маргариты он был словно её собственный брат – настолько близки они были, она даже представить себе не могла другие отношения с ним, кроме братски-дружественных. А с появлением в её жизни Джона, который по достоинству оценил её душевные (и не только) качества, этот вопрос сам собой отпал. Но ни Даниэлла, ни сам Питер не унывали, ведь их жизнь только начиналась, и он ещё, несомненно, встретит свою ту единственную, которая станет отрадой его сердцу и усадой его телу.

– Ну, ладно тебе! Я же любя, кошечка! – Питер подошёл и взъерошил чёлку Маргариты. Малышка Розалинда съехала по перилам и угодила парню прямо на руки:

– Приветик, братишка!

– А кто тут у нас мелкий непоседа? – Питер легко уцепил девочку за щёку и усадил на плечи:

– Пойдём-ка проведем нашу Данечку!

Джон в это время беседовал с Даниэллой на тему ландшафтного дизайна для сада:

– Хм... А мне нравится твоя задумка, – она понимающе закивала своей златокудрой головой. – Только как же твоя рука? Ещё болит?

– Благодарю за беспокойство, уже намного лучше, – и в доказательство своих слов Джон подхватил девушку на руки, закружил и снова поставил на землю, растянув губы в довольной улыбке.

– Леди Дэни, не забыла ещё своего брата? – поприветствовал сестру Питер.

– Пит! – девушка бросилась брату на шею. – Добро пожаловать домой!

– Вижу, тут ничего не изменилось. Дом, милый дом. Как всегда, тутлюдно и весело, – не удержался от улыбки Питер.

– Познакомься, это Джон, друг Маргариты и наш друг. А это мой старший брат Питер, – девушка представила молодых людей друг другу.

– Очень приятно, – улыбнулся смуглый мужчина.

– Взаимно, – ответил Питер. – У меня, кстати, тоже будет парочка дизайнерских идей для сада – обсудим на досуге.

Молодые люди пожали друг другу руки.

Вдруг, не удержавшись на ветке дерева, что росло возле бассейна, Маргарита рухнула прямо в объятия Джона.

– Прекрасная работа. Спасибо, что не дал упасть, – невинно улыбнулась миниатюрная брюнетка.

От неожиданности мужчина потерял равновесие, и они оба свалились в бассейн, обрызгав Даниэллу и Питера, чем весьма позабавили последних. Джонни и Маргарита переглянулись, подошли к бортику бассейна – Джон обнял златовласую за талию и потянул назад. Через минуту она тоже была в воде, мокрая с ног до головы. Маргарита проделала то же самое с Питером. И вот уже хохотали все четверо и Розалинда.

– Марго, ну сколько можно – тебе уже скоро восемнадцать лет, а ты всё находишься на одном уровне развития с Розы, – вздохнула Даниэлла.

– Я больше так не буду, – Маргарита скорчила виноватую рожицу, прикрыв рот ладонью, чтобы опять не рассмеяться.

– Ну, перестань уже, с плохим лицом останешься, – отмахнулась блондинка. – Нам теперь нужно переодеться, и по-быстрому, если не хотим опоздать в колледж.

Джона оставили на хозяйстве – Даниэлла встретила его у двери в библиотеку:

– Неужели – в ранний час, да в библиотеку?

Парень рассмеялся:

– Не поверишь – сам себе удивляюсь. Буду навёрстывать пробелы в самообразовании. Я ещё мало знаю о вашем мире.

– Похвально, – одобрительно заметила девушка. – Интернетом пользоваться умеешь?

– Не дурак, разберусь, – без ложной скромности заявил Джон. – Кое-что должно быть и в голове – мозг, как и мышцы, нуждается в постоянных тренировках и развитии. У вас кабельные каналы показывают? Там по «Дискавери» передачи интересные. И надо будет подумать насчет ноутбука.

– Дэни, дорогая, мы уже готовы ехать: Маргарита наконец соизволила закончить переодование и ждёт нас во дворе, – только Джек собрался обнять девушку, как их с Даниэлкой мобильные зазвонили одновременно. И девушка, и молодой хирург, извинившись, отошли ответить на звонки. Через пару минут оба вернулись.

– Джон, для тебя нашлась работа, – в один голос воскликнули Даниэлла и Джек.

– Дамы вперёд, – улыбнулся доктор. – Какое ваше предложение, леди?

– Моя тётушка договорилась насчёт места преподавателя физкультуры в нашем колледже – как думаешь, потянешь?

– Да не вопрос, справлюсь, – утвердительно кивнул мужчина.

– Тогда, что скажешь на предложение подрабатывать в моей клинике санитаром? – предложил Джек. – График – сутки через трое, будешь попадать со мной на дежурства, и времени на личную жизнь должно хватать. Для начала, по-моему, неплохо. А потом подберёшь себе более престижную работу.

– Вы настоящие друзья, – Джонни обнял обоих. – Поверьте, я этого не забуду, ребята. Мне действительно нужна работа, и я приложу все усилия, чтобы не подвести вас.

– Вот Мэгги удивится, – хитро прищурилась Дэни.

И Маргарита определённо будет удивлена, но несколько позже, а пока с ней и её подругами наали происходить по меньшей мере странноватые вещи, начиная прямо с этого дня, и прямо в колледже.

– Ой, девочки! Угадайте, кого я только что заметила в преподавательской? Сама бы не поверила, если бы не видела собственными глазами, – взволнованно заговорила Джастина, присаживаясь за столик рядом с подругами. Встреча с белокурой изменила замкнутую девушку, за которой закрепилась слава опасной и нелюдимою из-за её неестественной физической силы и твёрдости характера, не свойственной женскому полу. В душе же это была нежная и ранимая натура, которая постепенно стала раскрываться в тепле дружеских отношений, очаровывая всех вокруг необыкновенной женственностью и милыми девичьими увлечениями в виде шитья, кулинарии и романтического чтения. А та самая её легендарная сила подарила встречу с парнем её мечты, которому она помогла отбиться от напавших на него вечерней порой хулиганов, когда Джесси случайно оказалась неподалёку и, обладая обостренным чувством справедливости, не могла при неравном соотношении сил не вступить за светловолосого сероглазого юношу по имени Дэниэл, по которому уже давно вздыхала.

– Уж не призрака ли, – усмехнулась Даниэлла.

– И кого же ты видела? – заинтересовалась Маргарита, – Рассказывай, не тая.

– Я думала, это ты нам расскажешь, что ОН тут делает, – Джастина с явным удивлением посмотрела на неё.

– А почему, собственно говоря, именно я, – непонимающе заморгала Маргарита.

– Ну, вот, – вздохнула светловолосая, – сюрприза не вышло.

– Вы о чём вообще? – не унималась Марго. – И что за сюрприз?

– Мэгги, – лениво протянула Даниэлла, – а давай ты наберёшься терпения и дождёшься физкультуры, ладно? А то такую идею испортишь. Хорошо?

Внезапно в руках у Маргариты лопнула чашка с кофе. Девушка инстинктивно отскочила в сторону и чертыхнулась не по-женски.

Саму Маргариту в своё время многие боялись и избегали общения с ней – и всё из-за её странных и необъяснимых способностей, и от самых злобных недоброжелателей можно было услышать, что она ведьма, которой ничего не стоит сглазить человека. Дети порой бывают ужасно жестоки. В младших классах она сменила несколько школ, но порой чувствовала себя такой одинокой, пока не познакомилась с Даниэлкой. Златовласая не обращала внимания на разного рода слухи и сплетни и выбирала себе друзей по сердцу. И вот через какое-то время Маргариту уже было не узнать – озорная и жизнерадостная, какой и должна быть девушка в её возрасте.

Дэни помогла ей собрать осколки.

– Ты как, в порядке? Это что было? – обеспокоенно поинтересовалась она. – Хоть не порезалась? Ты уж поосторожнее, ладно?

– Ничего не понимаю, – пробормотала Маргарита. – Как мог кофе снова вскипеть у меня в руках? – а про себя подумала: «Господи, и что за бред я несу. Подумают ещё, что ненормальная».

– И вовсе ты не ненормальная, нечего на себя наговаривать, – белокурая попыталась успокоить подругу.

– Что ты сказала? – изумилась Марго. – То есть ты что, слышала мои мысли?

– В самом деле, что ли? Что я только что сделала? – не меньше удивилась Даниэлла. – Ты точно уверена?

– Так, подруги, мне уже начинать вас бояться? Вы меня пугаете, – Джастина посмотрела то на одну, то на вторую, и в глазах всех троих было недоумение.

– Доброе утро, девочки! – мимо столиков столовой к ним легкой походкой направлялась рыжеволосая Эллен, её волосы и блузка были мокрыми, девушка спешно обтиралась бумажным полотенцем. – Так, сейчас я должна сесть и успокоиться, – она опустилась на стул рядом с подругами. – Вы только посмотрите на меня. Хотя нет, лучше не надо. Ну как я в таком виде покажусь на парах? Что ж за невезение такое: почему кран в дамской комнате должен был сломаться обязательно на мне? Ой, простите! У вас тут тоже что-то случилось? Что за лица такие? – многие ошибочно принимали застенчивость и некоторую манерность этой девушки, плавность её движений и медлительность речи за высокомерие и заносчивость гордычки, хотя на самом деле она просто была очень стеснительна и не уверена в себе, что очень мешало ей сходить с людьми. Но теперь в окружении друзей она расцвела и раскрылась подобно нежному цветку, обладая не только высоким интеллектом, но и добрым и отзывчивым сердцем.

– У нас всё в порядке, Эл. Тебе помочь или сама справишься? – Джесси протянула ей чистую салфетку, чтобы та протёрла лицо.

Внезапно рыжеволосая так и подпрыгнула на стуле, испуганно глядя на сероглазую подругу.

– Сегодня явно не наш день, – хмуро пробурчала Маргарита.

– Да ладно тебе. А что, собственно, такого страшного произошло? Ничего, просто неудачное совпадение, только и всего, – ответила Даниэлла. – Мы просто переутомились, вот и лезет в голову всякое.

И кульминацией потрясений в тот день стали занятия в спортивном зале.

– Курс, стройся! Добрый день, леди и джентльмены! Разрешите представить вам нового преподавателя – господина Джанъяна Кхана. Он теперь будет вести у вас занятия и факультатив по самообороне.

Перед ними стоял не кто иной, как Джон собственной персоной – его волосы были собраны в хвост, а в выборе спортивного костюма он остался неизменно верен кроваво-алым оттенкам.

– Добрый день, курс! – поздоровался Джон. – Как говорится, в здоровом теле – здоровый дух. Это я и попытаюсь донести до вас на своих занятиях.

Маргарита закашляла от неожиданности и на всякий случай протёрла кулачками глаза, как это делают маленькие дети.

– Марго, ты челюсть-то подбери, а то уж как-то неприлично, – Дэни дёрнула её за рукав. – Ну как, ведь удался нежданчик? Я смогла убедить тётю Джульетту, что он – родственник самого Салман Кхана, основателя Академии Кхана, и ему необходима наша поддержка.

– Не то слово, у меня до сих пор мурашки по коже, – вздохнула Маргарита, – Ну, удружила, так удружила, подруга. Я даже не знаю, как мне теперь себя вести. Но за Джона, я, конечно, рада. Спасибо, дорогая, что помогла ему. И тётушке передай мою самую искреннюю благодарность.

– Да не за что, – улыбнулась блондинка. – Да, Джон со своими тараканами в голове, но у кого их нет, а тебя я знаю с детства – если ты ему доверяешь, то и мы будем доверять.

Рок или судьба?

Катастрофа... боль... и полная пустота...

Мозг высвечивает последние несвязные обрывки воспоминаний...

Потом провал... и больничная палата...

Вновь рождённый пытается воссоздать забытую жизнь, и лишь осколки ощущений, хранящихся в подсознании, помогают приоткрыть дверь в утерянный мир и найти себя.

Память возвращается: всплывают имена, лица, фразы – кажется, одна из страниц жизни восстановлена...

Но сколько ещё таких страниц придётся перелистнуть, пока вся книга полностью не уложится в воспалённом сознании...

Ян Флеминг

Если бы можно было предугадать, какие испытания подготовит судьба, и отвести самые тяжелые из них...

Но разве думаешь о таких вещах в ясные солнечные дни, наполненные любовью, теплом и ароматом цветов и трав? Тогда они ещё не знали, что радужным мечтам влюблённых Джона и Маргариты об их совместном безоблачном будущем суждено быть отсроченными по воле рока. И такое ожидаемое знакомство с семьёй своего любимого мужчины состоится для Маргариты гораздо позже, чем они планировали.

В письме к матери Джон во всех подробностях описывал достоинства своей возлюбленной, свою решимость и готовность к ответственному шагу представить избранницу, и просил их с отцом благословения официально принять девушку невестой. В свою очередь, и Марго подготавливала своих родителей к знакомству с парнем, умолчав пока только о его необычных способностях и оставив до личной встречи обсуждение интимной стороны их жизни – в ожидании поддержки и женского совета.

Но у providения были свои планы... Недаром говорят, что у всего в нашей судьбе имеется смысл, и за каждым новым поворотом открывается новая страница жизни – и пусть не всегда она начинается с красивой резной заглавной буквы, главное, какие мы можем вынести уроки и каким опытом обогатиться. А ещё говорят, что истинность отношений познаётся в самые сумрачные дни, а заслуженное счастье и ощущается сильнее, и ценится гораздо больше.

В тот день занятия закончились раньше обычного.

Дэни и Марго попрощались с подругами и направились навестить Джека.

Ева лишь мечтательно закатила глаза, что были сейчас цвета морской волны. Подобно таинственным глубинам, переменчивым и зависимым от погодных условий, они меняли цвет, подчиняясь настроению обладательницы. И это так эффектно сочеталось с оливкового оттенка загаром и светло-рыжими волосами. Юная полька недавно перевелась, но уже успела найти себе друзей и покорить сердце Питера. У них оказалось много общего: оба любили природу, животных, были вегетарианцами, кроме того, девушка обладала феноменальным слухом и прекрасным голосом – подружки обожали слушать, как она поёт. К тому же она сочиняла музыку и писала стихи.

Джастина вложила во взгляд всё своё обаяние, обнимая Дэна, отчего тот расплылся в блаженной улыбке, и оба отправились в кинотеатр.

Остальные решили пойти на пляж.

Доктора девушки застали как раз во время сдачи смены. Они немного поболтали за чашечкой кофе в ординаторской.

– А неплохо ты тут устроился, ни-сан², – заключила Маргарита, удобно расположившись в большом докторском кресле и осматриваясь. – А Жан не с тобой разве?

– Прости, сестричка, он сегодня на выезде с другой бригадой, – развёл руками молодой хирург.

– Ладно, я, пожалуй, побегу, не буду портить вам романтику. Зайду в магазин и домой, – продолжала весело щебетать девушка, собирая сумку.

– Тогда увидимся вечером, – маленькая брюнетка попрощалась с братом и подругой, поцеловав их, перед тем как лёгкой счастливой бабочкой выпорхнуть из помещения.

– Ну, вот, «Джульетта» умчалась на свидание, – заметил доктор, тепло улыбнувшись.

Светловолосая нежно обняла его:

– А я уже нашла своего Ромео и никуда не отпущу.

Распрощавшись с ними, Маргарита ещё не знала, что этот день изменит её жизнь навсегда...

Она и предположить не могла, решив срезать расстояние по кратчайшей дороге через дворы, что её инстинкты предательски смолчат, запуская целую цепь последующих событий. А ведь ещё в раннем детстве каждому ребёнку наверняка заботливые мамы или бабушки читали известную сказку о девочке в красной шапочке и о том, как опасно сворачивать с прямой дороги в сомнительной местности. Это потом, уже спустя много лет, Маргарита будет воспринимать всё произошедшее в несколько ином свете – что так, видимо, угодно было провидению, чтобы произошло именно то, что случилось, и проявились способности, доселе сокрытые в ней.

Насторожиться девушке пришлось, когда она каким-то шестым чувством ощутила подозрительное шевеление теней в глубине тёмной подворотни, а потом трое парней преградили ей путь:

– Посмотрите-ка, какая куколка забрела в наши края! – лица этих трёх типов явно не внушали доверия.

– О, o-ops! Эти точно мороженого не купят, – думала Маргарита, соображая, как ей выпутаться из этой ситуации.

– В чём дело, крошка, не хочешь развлечься? – ухмыльнулся один из троицы, видимо, он был у них главным.

– Ну, что вы, мальчики! Я недостойна такой чести, – и откуда что взялось, но девушка вспомнила Джона, вспомнила, как много всего хотела осуществить в своей жизни, и смелость сама пришла к ней. Она резко швырнула сумочку в главаря наглой шайки и, не упустив возможности использовать замешательство в качестве шанса на спасение, убежала через проходной двор.

– Вот сука! – лицо парня исказилось звериным оскалом. – А вы чего ждёте, идиоты? За ней! Если она останется жива, то пусть считает, что ей крупно повезло. Следующим, кто разденет её после нас, будет патологоанатом, – выругался парень, вытирая кровь с рассечённой губы.

– Ну почему? Почему?! Почему это случилось именно со мной? – думала Марго, спасаясь от погони.

---

² Ни-сан – в Японии – уважительное обращение к старшему брату.

Она уже не помнила, сколько кварталов пронеслось перед глазами, но преследователи не отставали. Маргарита даже не заметила, как очутилась на проезжей части. Пронзительный визг тормозов – это было последнее, что запомнила она, а потом – глубокая тьма и падение в бесконечную чёрную дыру. Она вскрикнула и упала...

Молодой водитель перепугался до смерти, с ужасом осознав – девушка появилась так неожиданно, что, как он ни старался, машина затормозить уже не могла – слишком поздно.

Тело её лежало на асфальте – окровавленное, недвижимое.

Водитель из ближайшего кафе позвонил в полицию и вызвал скорую.

Поняв, что теперь тут ловить нечего, преследователи исчезли в неизвестном направлении.

Не подозревая, какая трагедия приключилась с Маргаритой, её брат и подруга уже собирались:

– Подожди, пожалуйста, дорогая, я сейчас переоденусь, и мы поедem, – Джек поцеловал Даниэлу и пошёл сменить врачебный халат на костюм в духе начала века.

В этот момент в комнату вбежала взволнованная медсестра:

– Доктор, вас срочно вызывают в операционную, – она была настолько встревожена, что с трудом подбирала слова. – Ваша сестра... Она доставлена в клинику в критическом состоянии. При ней не было никаких документов, её опознала бригада скорой помощи, и сразу же привезли к нам.

Джек весь побледнел и прислонился к стене. Дэни тоже была потрясена, её мозг отказывался принимать такую реальность.

– Операционная готова? – наконец заговорил молодой хирург. – Соберите бригаду – лучших из лучших. И дайте мне карту, заполненную в приёмном отделении. Я иду мыться и переодеваться.

Состояние Маргариты было и в самом деле крайне тяжелым. Сейчас трудно было сказать что-нибудь определённое: девушка балансировала на грани жизни и смерти.

В операционной её подключили к целому ряду аппаратов.

Датчики приборов регистрировали весьма слабые жизненные показатели.

– Ну ты даёшь, девочка! Но даже не помышляй о том, чтобы умереть, я не допущу этого! Ты у меня будешь жить! – в сердцах выругался Джек, а сам побледнел подобно выкрашенным больничным стенам. – Что это ты удумала? Я тебе не дам умереть, слышишь? Я спасал и более тяжёлых больных.

Доктору пришлось проявить всё своё врачебное мастерство: от него теперь зависела жизнь близкого человека.

Выйдя из операционной, мужчина медленно осел вдоль стенки и дрожащей рукой вытер марлевой маской пот с лица – это было самое трудное, практически экстремальное испытание его навыков и способностей.

Как только сообщили домой, друзья сразу же примчались в больницу.

К тому времени Маргариту после операции уже успели перевести в палату интенсивной терапии.

Джаньян немедленно засыпал доктора вопросами:

– Что случилось? Как Марго? Что с ней?

– Не знаю я! Чёрт возьми, я врач, а не Бог! – мужчина сел на кушетку, обхватив голову руками, всё ещё пытаясь унять дрожь во всём теле.

– Ты хирург от Бога, – молодой человек положил руку на плечо доктора, успевшего стать ему другом. – А значит, нам не о чем волноваться.

Джек шумно выдохнул, покачав головой:

– Я сделал всё от меня зависящее. Если её состояние не стабилизируется, то... Даже не хочу думать о таком исходе. Спасти Маргариту может только чудо, и это чудо должно быть в ней самой.

Парень сел на стул рядом с кроватью Маргариты и взял её бледную руку в свои тёплые ладони:

– Милая моя девочка... Ты меня слышишь, я знаю... Знаю, ты сама должна решить, будешь ли ты с нами. Я хочу, чтобы ты знала, как мы тебя любим. Как я люблю тебя. Возвращайся, нам ещё столько всего нужно успеть.

– Держись, девочка! Выздоровливай. Мы ещё погуляем на твоей свадьбе, кузина, – столько было любви и нежности в словах двоюродного брата Маргариты Этьена, его серо-зелёные глаза приобрели совсем болотный оттенок, что выдавало его переживания. Эллен держалась из последних сил, уткнувшись в плечо брата.

Питер, как мог, пытался успокоить впечатлительную Евангелину.

– Как же это несправедливо, Маргарита так любит жизнь, – прошептала златовласая Даниэлла, сдерживая слёзы.

Дэн поддерживал под руку Джастину – её лицо было перепачкано потёкшей тушью.

Потом появились те, кого следовало ожидать:

– Доктор, прошу прощения, – в палату вошла медсестра, – господа из полиции хотят поговорить.

– Стелла, передай им, что я сейчас выйду, – устало произнёс доктор.

В коридоре его уже ожидали двое полицейских вместе с молодым водителем, который сбил Маргариту:

– Извините, но мне необходимо было знать, как прошла операция. Девушка оказалась на дороге так неожиданно. Как я ни пытался, но в такой ситуации успеть затормозить было невозможно, хотя, поверьте, мне от этого ничуть не легче.

– Разрешите представиться – капитан Уилсон, – протянул руку полисмен, тот, что был старше, как по возрасту, так и по званию. – Со мной сержант Ховард. Простите, что отвлекаем, доктор. У нас к вам просьба – сообщите, когда девушка придёт в себя и с ней можно будет побеседовать. Нашлись свидетели, которые утверждают, что её преследовали трое парней. По их показаниям составлены фотороботы – требуется опознание, судя по всему, за ними много тёмных дел числится.

– Да, конечно. Я вам позвоню, когда вы сможете поговорить с ней, – молодой хирург поспешил распрощаться с ними, всё ещё переваривая информацию.

– Благодарим за сотрудничество, док, – попрощался капитан.

Больших усилий стоило брату Маргариты пересказать услышанное близким, снова мысленно переживая эту нелепую трагедию:

– Вот такая история, – мужчина закончил рассказывать то, что ему удалось узнать от полицейских.

– Ох, ничего себе «в магазинчик сбегала», – тяжело вздохнула златовласая.

Джанъян вскочил со стула как ужаленный:

– Чёрт, ну почему меня там не было?! Если бы я только знал, – от злости на собственное бессилие он так стукнул кулаком по стене, что мышцы свело от боли. – Эти подонки уже мертвы! Только они ещё не знают об этом.

– Сядь и успокойся! – рявкнул Джек, грозно сверкнув глазами. – Думаешь, я не хочу вот тем самым скальпелем, которым только что оперировал, снять с них кожу себе на новый чемодан? И кто им подпишет смертный приговор? Ты, что ли? И уподобишься этим уродам? Считаешь, Маргарита одобрила бы это? Не знаю, как там у вас решают проблемы, но мы оставим это дело полиции. Я не позволю тебе вершить самосуд.

Доктор подошёл к шкафчику и достал бутылку виски:

– Налить? – предложил он кивком Джанъяну.

Тот так же кивнул в ответ.

– Если она умрёт, то и все девять кругов ада меня не остановят, – молодой человек залпом осушил бокал.

– Или ты замолчишь сейчас же, или отправишься домой. Понял? – не выдержал Джек.

Дня выписки все ожидали с волнением, но когда друзья увидели Маргариту, мурашки пробежали по их телам: бледная, сильно исхудавшая, с перебинтованной головой – такой они увидели её. Но даже в таком состоянии она оставалась для них близким и родным созданием...

Джон с Даниэлой помогли Маргарите приподняться и принять более удобное положение.

Она смотрела по сторонам во все глаза, и в этих глазах можно было прочесть безграничную боль и тоску – до того девушка была напугана, как маленький ребёнок, потерявшийся в огромном городе и не знающий, в какую сторону шаг ступить без подсказки взрослых. Все эти люди, что сейчас смотрели на неё, смущали и пугали её:

– Кто я? Где я? Что со мной случилось? И почему столько людей? Что им нужно? Не надо много людей – я боюсь, – Маргарита захотела свернуться калачиком, но попытка, к её ужасу, не удалась, отразившись подлинной паникой на измождённом, осунувшемся лице. – О, нет! Ноги! Мои ноги! НЕТ!!! – девушка закричала от боли, пронзившей всю её насквозь, до головокружения и тошноты, и по впалым щекам потекли обильные слёзы.

– Так, друзья, я думаю, вам лучше выйти пока... – доктор обменялся взглядами с присутствующими.

– Но, док... – возмутились было ребята.

– Ладно, Джанъян, вы с Дэни можете остаться, остальным лучше вернуться домой, – он был непреклонен, здраво рассудив, что потрясений им на сегодня хватит.

– Почему? Господи, почему? За что? Что я такого сделала? В чём согрешила? Я не помню! Ничего не помню! Кто я? Ничего не помню... – кричала Маргарита в отчаянии, она была разбита и уничтожена.

Белокурая Даниэлла с теплотой обняла подругу:

– Ничего, скоро ты всё вспомнишь, обязательно вспомнишь. А сейчас тебе не надо ни о чём беспокоиться. Ты среди друзей. Мы не дадим тебя обидеть.

– Друзья... – Маргарита окинула их взглядом, в котором читались растерянность и беспомощность.

– Разумеется, все мы – твои друзья, – мягко улыбнулся Джанъян, стараясь приободрить и придать любимой женщине сил. – Наша любовь и забота помогут тебе снова стать самой собой. Теперь всё будет хорошо, а ты сможешь сосредоточиться на своём выздоровлении, и всегда рассчитывай на нашу поддержку.

– Можешь пошевелить пальцами ноги? – доктор осматривал и ощупывал её ноги. – Давай, девочка, прикажи своему мозгу, чтобы он приказал твоей ноге, чтобы она приказала твоим пальцам пошевелиться.

– Я могу! У меня получилось! – лицо девушки заметно просветлело.

– Да-да, молодец, малышка! А теперь попробуй согнуть ногу! – попросил он.

– У-у, больно! НЕТ!!! Не могу – сильно болит! – она снова скривилась от боли.

Брат взял Маргариту на руки:

– Ну-ка, *mademoiselle*! Давай, девочка, держись, обхвати меня за шею. Мы отвезём тебя домой, где ты будешь в полной безопасности, окружена заботой и вниманием. Очень скоро к тебе вернется память, и ты снова будешь ходить – это я обещаю! Ты ещё бегать у меня будешь!

Её большие карие глаза, как у знаменитого мультяшного оленёнка Бэмби, наполнились слезами:

– Вряд ли я смогу когда-нибудь отплатить вам за всё добро, что вы сделали для меня! Но я буду стараться изо всех сил.

Самое страшное осталось позади, кризис миновал, и начался длительный период адаптации – не только для самой Маргариты, но и для её близких. Ноги девушки всё ещё оставались парализованными, даже восстановление какой-либо чувствительности тяжело было спрогнозировать, и это стало испытанием не только для неё, но и для всех, кому она была небезразлична.

Как могли, старались они поддержать её и облегчить страдания. К примеру, в те выходные дни, когда они могли провести с ней как можно больше времени и подбодрить искренней заботой. В первый из таких дней в комнате Маргариты было столько гостей, что все с трудом могли разместиться. И посещения начались ранним утром, когда самыми первыми после врачебного осмотра братом в её комнате появились молодой мужчина со смуглой кожей и удивительными глазами и златовласая подруга:

– *Bonjour, Margot!* – они улыбались, и на лице девушки расцвела ответная улыбка, и приветствие на родном языке из уст этих людей приятно согрело, вселяя в истерзанную болезнью душу уверенность в будущем.

– А мы тут тебе сюрприз подготовили, чтобы настроение поднять, – Дэни протянула свёрток в шуршащей яркой бумаге. – Очень надеемся, что тебе понравится.

– О, ну это же настоящая прелесть! – Маргарита не смогла сдержать восхищения, когда, развернув свёрток, обнаружила атласное вечернее платье цвета красного вина. – Оно будет для меня особенно дорогим, – Джанъян легко взъерошил её челку, не решившись на большее, чтобы не испугать сейчас проявлением собственных чувств, смущая хрупкую психику любимой малышки.

– Можно? – это постучалась Джастина, держа в руках огромный поднос с пирожными и цукатами.

– *Oh, oui!* Жюстин, заходи, конечно. С тобой ещё кто-то? – поинтересовалась девушка, увидев, что за спиной высокой шатенки кто-то стоит.

– Со мной пришла Ева, она так хотела навестить тебя, – высокая шатенка поставила поднос на стол, жестом приглашая Еву войти.

– *Przepraszam! Ciebie nie pofatyguję? Bardzo burzyliśmy się za ciebie. Ja szczęśliwa dowiedzieć się, że twoje zdrowie już o wiele lepiej.* («Прошу прощения! Я тебя не побеспокою? Я очень волновалась за тебя. Я рада узнать, что твоё здоровье уже намного лучше», пол.) – улыбнулась девушка, чьи глаза были сейчас цвета зелёной весенней травы, что на её эмоциональном языке означало самые приятные переживания.

– М-м-м! Так аппетитно пахнет! И выглядит восхитительно. Спорим, что и на вкус не хуже? – Маргарита взяла с подноса одно пирожное и с удовольствием откусила. – Ты просто непревзойдённый виртуоз в кулинарии, *cherie*. Эти пирожные, возможно, самое вкусное, что я пробовала когда-либо. Совершенно изумительно!

– Спасибо, я старалась! – встряхнула своей роскошной шевелюрой Джастина. – А ты неисправима – ты всегда питала слабость к сладостям.

– Хаюшки, Мэгги! – малышка Розалинда, прошмыгнув между девушек, забралась на кровать к Маргарите.

– Роза! О, а я сегодня такая популярная: надо будет проверить по гороскопу, сулит ли этот день мне ещё приятных визитёров. А это кто?! – Марго с детской непосредственностью радостно захлопала в ладоши, увидев в руках у девочки корзину с двумя щенками-далматинцами и котёнком породы русская голубая.

– Они теперь будут жить с нами, – довольно сообщила Розалинда. – Щенки – от нас с Питером, а котёнка купил Джон. Как мы их назовём?

– Ну, пожалуй, – призадумалась Маргарита, – щенков будут звать Актеон³ и Сорбонна⁴, как в моих любимых книжках. А котёнка я назову Милорд – уж очень у него представительный вид, хотя он ещё такой маленький.

– А, вот где все собрались! Bonjour, Margot! Привет, ребята! – в комнату плавно прошествовала рыжая пара – двоюродные брат и сестра девушки, и их мягкие и тёплые улыбки показались ей такими важными.

– Мы принесли тебе чай из трав, а ещё ты просила книг... и ноутбук не забыли, – пока его сестра показывала Маргарите расцветший нежный розовый бутон в керамическом горшке, Этьен, смущаясь, протиснулся мимо женских юбок к столу и выложил на него небольшую стопку книг, а сверху – ноутбук, подключить который ещё не успел.

– Так-так, молодёжь, на сегодня хватит, девочке нужно как можно больше отдыхать, – некстати прервал веселье доктор.

– Ну, дорогой, не будь таким злокой, – запротестовала Даниэлла.

– К Маргарите посетители, с которыми ей лучше пообщаться наедине, – лицо мужчины было на редкость серьёзным и взволнованным.

– Спасибо, ещё раз спасибо вам всем! Спасибо за золотые руки, возвратившие меня к жизни, за тепло, доброту, любовь и заботу, – сердечно поблагодарила девушка.

Вопреки желанию, друзьям пришлось всё же послушать доктора.

Когда они покинули комнату, вошли двое – мужчина и женщина средних лет. Выглядели они ещё достаточно молодо. Мужчина уже начал седеть, но его карие, как у Маргариты, глаза светились внутренней молодостью и теплом. У женщины были длинные тёмно-каштановые волосы и большие серо-голубые глаза, её нежные правильные черты лица были схожи с чертами лица самой Маргариты. Весь ужас после гибели Алессио она пережила благодаря им, именно потому что знала – она не одна. Рядом с ней всегда были и остаются семья и близкие.

– Мама? Папа? – дрожащим голосом произнесла девушка.

И это действительно были её родители, интуиция не обманула Маргариту – Шарль-Анри и Валентина, вернувшиеся с научного симпозиума первым возможным рейсом, чтобы быть рядом с дочерью.

– Cara mia! Дочка! («Дорогая моя», ит.) – эмоциональная мать-итальянка, всплеснув руками, присела рядом на кровати Маргариты, поцеловав дочь в лоб.

И девушка не могла сдерживать слёз, обнимая родителей: даже с частичной потерей памяти она не могла не почувствовать тепло родных людей и не уловить сходство черт лица, мимики и жестов.

– Детка, ну как же ты так... – женщина провела рукой по её волосам, и Маргарита инстинктивно сильнее прижалась к матери. – Ты опять нас всех напугала.

– Мама... – только и могла произнести она, уткнувшись лицом в кружевные оборки материнской блузы. – Вы приехали...

– А как же иначе? – ответила Валентина, и отец подтвердил её слова, утвердительно кивнув. – Посмотри, все твои друзья так стараются поддержать тебя, что ты непременно скоро

---

³ Актеон – любимый пёс короля Франции Карла IX, согласно гению Дюма.

⁴ Сорбонна – напарница Франсуа Дегре, полицейского из серии романов Анн Голон об Анжелике.

поправишься. Особенно тот молодой человек, что кружит вокруг тебя, как наседка вокруг своих цыплят.

– Это Жан, – Марго смущённо покраснела. – Теперь он работает в клинике вместе с братом и преподаёт у нас спортивную подготовку.

– О! Так это он и есть, – Валентина улыбнулась, в шутку покачав головой. – Мне, право, даже неловко, точно не я, а он – твоя мать, – она замолчала, видя, что дочь поменялась в лице, готовая расплакаться, когда брови её напряглись, и уголки губ задрожали. – Что такое? Что не так?

– Мам, я ведь уже не такая, какой была... – девушка замотала головой, нервно обхватив себя руками. – Возможно, мне никогда не встать на ноги... Зачем я ему такая? Почему он всё ещё со мной? Я не решусь спросить, но это не перестаёт волновать меня. Не хочу быть для Жана обузой. Он же такой, такой... – от переживаний она не могла подобрать слов. – А я, я...

– Потому что он, видимо, действительно любит тебя, – ощутив ласковое прикосновение тёплой руки матери, Маргарита почувствовала такое облегчение от того, что ей так хотелось в это верить, и ещё – от того, что Джон пришёлся по душе её родителям. – И не забивай свою прелестную головку всякими глупостями. Твое состояние – явление временное, а не приговор. Ты только посмотри, – шепнула Валентина на ухо дочери, заставив повернуть голову и взглянуть на беседующих у окна мужчин, – кажется, у твоего отца и этого парня нашлись общие темы для разговора.

СНЫ И ЯВЬ

В этом году в День благодарения им как никогда было за что благодарить Мироздание – близкий для них человек был вне опасности и уверенно шёл на поправку...

Маргарита тоже благодарила Небеса за спасённую жизнь, но больше всего на свете она мечтала вспомнить тех, кто окружил её любовью, заботой и вниманием. Она дала себе слово приложить все усилия. Только в таком случае она сможет снова стать счастливой.

Время пролетело незаметно, декабрь уже давно вступил в свои законные права, и на Рождество компания посетила Швейцарию, где они обычно снимали большой деревянный дом на всех. Швейцария богата прекрасной природой, головокружительными железнодорожными путями и горнолыжными трассами, известна целебными курортами, ещё с позапрошлого века получившими популярность у тысячи туристов со всего мира. В этой стране современные достижения науки и техники соседствуют с нетронутой, девственной естественной красотой.

Спокойная обстановка и чистый горный воздух должны были всем пойти на пользу.

В то время как остальные ходили за покупками, брат помогал Маргарите собраться для прогулки:

– Сестрёнка, что с тобой? Ты какая-то подавленная. Что-то не так? Тебе здесь не нравится? – с беспокойством спросил он.

– Нет, на этот счёт всё в порядке! – поспешила уверить его девушка. – Пойми, я не хочу показаться неблагодарной, но всё ещё чувствую себя чужой и не могу достойно ответить на вашу любовь, пока ко мне полностью не вернётся память. Но дело даже не в этом... Мне так неудобно – вы столько для меня сделали, а я не могу дать вам то, что вы заслужили... Я не в силах разобраться даже в себе: мне снятся кошмары, мой мозг разрывается, я жажду найти себя. Мне всё тяжелее притворяться, что всё хорошо, когда всё просто ужасно... – её голос срывался на всхлип, а на глаза наворачивались слёзы, – прости, если что... Я не хотела тебя обидеть, честное слово... Извини, что я так разоткровенничалась. Думаю, что мы должны доверять друг другу и быть честными, ведь вы всё-таки остаётесь моими друзьями – я вас люблю очень-очень, и сейчас, как никогда, мне необходимы ваша поддержка и помощь.

– Не волнуйся, мы всегда с тобой. И ты уже, пожалуй, готова снова учиться ходить, – ответил мужчина, ласково погладив её напряжённые пальцы.

– А... как же... коляска?.. – девушка смотрела огромными от страха глазами.

– Кому она нужна, – отмахнулся молодой хирург. – Ты намного сильнее, чем думаешь. Ты только должна освободить свою силу. Давай, постарайся подняться.

– Но... я не могу... Я... боюсь... – замотала головой Маргарита.

– А я говорю – можешь, – заявил доктор тоном, не терпящим возражений. – Вставай. Надо работать над собой, стараться – под лежащий камень и вода не потечёт. Хватит дурочку валять, моя сестра не трусиха.

Девушка поднялась с инвалидного кресла шатаясь, с трудом опираясь о стену.

Мужчина откатил кресло и отошёл в другой конец комнаты...

– Ты что делаешь?! Что ты задумал?! – от страха Маргарита не могла пошевелиться.

– Иди ко мне, – почти приказал Джек.

– Я... не... – в панике она буквально вжалась в стену.

– Это страх. Только твой страх, не более. Давай, ты можешь. Я знаю, я верю – у тебя получится, – подбадривал он. – Постарайся, не ради меня, а ради себя, понимаешь? Ты знаешь, что практически всё моё тело покрыто шрамами? Думаешь, я не чувствую боли? Если бы я не прикладывал усилий, то не стоял сейчас перед тобой на своих ногах. А знаешь, какую боль

в своё время мне пришлось превозмогать? Сколько раз я падал и снова поднимался, стирая колени в кровь? Но я поставил перед собой цель: встать на ноги, чтобы посвятить свою жизнь медицине. И знал, что каким бы болезненным ни был каждый мой шаг, он приближает меня к достижению этой цели, и я не имею права сдаваться, пока не достигну её.

Потрясенная его признанием, набравшись сил, мелкими неуверенными шагами Маргарита прошла пару метров...

– Так, так... Замечательно, – удовлетворённо улыбнулся молодой хирург. – А теперь ты сможешь дойти до меня.

– Я таки смогу. Думаешь, нет? – подмигнула Маргарита.

Неуверенной походкой, пару раз чуть не упав, она дошла до дверей и, обессилев, рухнула в объятия брата...

– Молодец! Хорошая работа, – похвалил Джек сестру, поправив растрепавшуюся чёлку. – Мы обязательно должны показать это ребятам: они, словно малые дети, сейчас играют в снежки во дворе. Думаю, теперь белый чистый снег и благотворный горный воздух произведут на тебя совсем другое впечатление, и ты сможешь присоединиться к ним в развлечениях, – улыбнулся он, глядя в окно, как друзья не удержались от незатейливых зимних забав, подавая ей верхнюю одежду.

Брат с сестрой вышли во двор, сверкавший от ослепительно белого снега:

– Ребята, а у нас для вас хорошие новости! – с достоинством заявил Джек.

Из-за его спины вышла Маргарита, одетая по-зимнему. Свежий снег приятно скрипел под ногами, в воздухе пахло свежестью, а лёгкий мороз игриво пощипывал покрасневшие щёки, придавая милому девичьему лицу природный румянец.

Далее последовала немая сцена...

– Маргарита! Дорогая! – Джанъян обнял девушку за талию и несколько раз прокружил, а потом поставил на землю и поцеловал. – Это будет самое счастливое Рождество в моей жизни!

Даниэлла дружески похлопала Маргариту по плечу:

– Молодец, сестрёнка, ты делаешь успехи. Теперь всё пойдёт на лад. Ты у нас просто волшебник, милый. Ты заслужил поцелуй, – и в доказательство своих слов она прильнула к его губам.

– Мы верили в тебя, детка, – обняла маленькую подругу Джастина.

– Молодчина, котёнок, – нежно улыбнулась Эллен в своей особой, плавной манере, неспешно растягивая слова и дополняя их такими же гладкими движениями.

– Oj! Teraz rozliczę się od radości! («Я сейчас расплачусь от радости», пол.) – глаза Евы опять стали светло-салатовыми...

Маргарита улыбнулась:

– Спасибо! Спасибо вам всем – вы верили в меня, поддержали. Ну да и я сама не промах. Но без вас ничего бы не было, – лицо её осветила лёгкая улыбка.

Не успели они оглянуться, как уже подошли рождественские праздники, которые всегда с большим размахом отмечали в этом доме. И этот Сочельник не стал исключением.

Девушки спустились в холл, и они были прекрасны, как античные богини – в длинных атласных платьях, струящихся по стройным телам.

Златовласая была безупречна в платье голубого цвета, который заставлял её глаза сиять ещё ярче, в тон платью. На ней были украшения с бирюзой, локоны светлых волос словно сияющим нимбом обрамляли её лицо.

На Маргарите было платье винного цвета, то самое, которое подарили ей Джон с Даниэлой. Её короткую стрижку подчёркивали крупные серьги с рубинами.

Джастина выбрала серое платье, удачно гармонировавшее с цветом глаз; на ней были серебряные украшения. Волосы были нарочито небрежно скреплены заколкой.

Не менее эффектно выглядели Эллен и Ева – их рыжие волосы и зелёные глаза идеально сочетались с платьями цвета морской волны и украшениями с изумрудами.

В это время в дверь дома, который наша компания сняла на рождественские каникулы, позвонили. Даниэлла пошла открывать.

– Здравствуйте! Здравствуйте, мои дорогие! Санта поздравляет вас с Рождеством! Я принёс вам подарки.

– Наш любимый Санта! – одновременно воскликнули Даниэлла и Розалинда при виде брата и бросились ему на шею. – Какой бы ты ни надел костюм, свои озорные глаза, Питти, не спрячешь.

Теперь настала очередь Евы обнять Питера и поцеловать:

– Drogi, ja tak za tobie stęskniła się! («Дорогой, я так скучала по тебе», пол.)

– Я тоже очень скучал, родная! – обнял девушку Пит.

Рози мечтательно закатила глазки:

– Как же мне хочется увидеть подарки – вон их сколько под ёлкой, наверняка и для меня что-нибудь есть. Так хочется, чтобы утро наступило скорее.

– Этому весьма легко помочь, юная леди, – заметил Джек, – сейчас ты идёшь в свою комнату и ложишься в постельку – и утро наступит даже скорее, чем ты думаешь.

Розалинда сперва надула губки и скорчила недовольную рожицу, но потом личико девушки просветлело:

– Джонни, Мэгги, вы стоите под омелой – по-моему, вы должны поцеловаться, – многозначительно улыбнулась она.

Поцелуй Джона показался Маргарите таким знакомым... Перед глазами всё поплыло – девушка хотела опереться о перила лестницы, что вела на второй этаж, но Джон поддержал её под руку. Она лишь отвела взгляд – посмотреть ему в глаза было невыносимо. Откровенность его чувств причиняла ей боль, ибо сейчас она не могла на них ответить в той мере, в какой он того заслуживал.

Как дотошный археолог, она старалась аккуратно извлечь сокровища из глубин своей памяти. Как усердный рыболов, пыталась выловить из туманных отголосков прошлых ощущений своё истинное я, свои истинные чувства, но они пока лишь робкими ростками только начинали прорастать в её сердце.

– А мы чего ждём, милый? – златовласая запечатала губы молодого хирурга поцелуем.

Ева взяла Питера за руку:

– Przyjaciele, a w tym domu jestem jeszcze féeł? («В этом доме ещё есть омела», пол.)

Маргарита изо всех сил старалась вернуться к прежней жизни, но что-то неуловимое надломилось в ней, и она уже не могла быть самой собой. Далеко не все пробелы в памяти восстановились, но друзья окружили её невероятной нежностью и заботой, за что девушка была им бесконечно благодарна. В особенности Джаньяну – ему пришлось тяжелее всех, но он не бросил её, не давил, продолжая ждать, когда она сможет принять его чувства. Только у неё пока всё не получалось – она ещё не смогла разобраться даже в себе.

Приступы головной боли усилились, а голоса в голове пугающе перешёптывались. Она страшилась и не желала их слышать. И никогда ещё прежде с ней не случалось такого, чтобы картины зловещих видений приходили вот так – посредине белого дня, когда она находится на лекции и нужно сосредоточиться на занятиях, и были до панической дрожи и мурашек на кончиках пальцев реальными и пугающими.

Август 1572 года...

В то лето в Париже стояла сильная жара. Было невероятно душно, сам воздух казался тяжёлым от запахов человеческих тел, пота, резких парфюмов и нечистот, смешивавшихся в удушающий коктейль.

В тяжёлом расшитом платье алого цвета с воротником под горло Маргарите было трудно дышать, голова кружилась, казалось, ещё чуть-чуть, и она упадёт в обморок. Бледная, что ещё более оттенялось её тёмными волосами и тёмными глазами, она стояла, преклонив колени, на паперти собора Нотр Дам (поскольку новобрачные принадлежали к разным конфессиям, венчание происходило не внутри храма). Огромный шлейф её платья всей своей тяжестью давил на хрупкие плечи. Маргарита ни разу даже не взглянула на своего будущего мужа, коленопреклонённого рядом. Господь свидетель – ей его навязали, она его совсем не знает, да и хочет ли узнать? Но она – Валуа. Она исполнит волю семьи и свой долг перед страной, но продолжит жить так же, как и жила – в её жизни ничего не изменится. Сейчас ей хотелось только скинуть душившие её одежды и забыться в объятиях возлюбленного Генриха де Гиза.

– Генрих де Бурбон, король Наваррский, согласен ли ты взять в жёны Маргариту де Валуа? – королеве Екатерине стоило огромных усилий уговорить кардинала Шарля де Бурбона (единственного католика в семье) поженивать пару.

– Согласен, – голос жениха прозвучал настолько обречённо для новобрачного, что в глубине души Маргарите даже стало жаль его: возможно, его тоже совсем не радует перспектива этого брака, тогда они могли бы полюбовно договориться между собой.

– Маргарита де Валуа, согласна ли ты стать женой Генриха де Бурбона, короля Наваррского? – Маргарита не отвечала. Ни один мускул не дрогнул на её застывшем лице.

По толпе, собравшейся на соборной площади посмотреть на празднество, прокатилась волна недоумения.

Адмирал Гаспар де Колиньи, королева-мать, Анжус и сам Карл несколько раз переглянулись.

Морицины покрывают землистое лицо ещё совсем юного короля, слабого здоровьем, почти блаженного. Однако его лицо красиво. Глаза Карла, настороженные и умные, в промежутках между всё учащающимися приступами безумия кажутся добрыми. Это глаза сильного человека, но с каждым днём ему всё труднее управлять своим разумом.

Королева-мать Екатерина Медичи была ещё молода, но все прожитые ею годы паутинной морицы легли на лицо. С тех пор как она четырнадцатилетней приехала в Париж, где мечтала обрести своё счастье, ей приходилось постоянно бороться – сначала за мужа, теперь – за детей. По иронии судьбы её дети не отличались сильным здоровьем: старший сын скончался на семнадцатом году жизни, трое других (сын Луи и близнецы Жанна и Виктория) умерли в младенчестве. Сколько Господь отвёл ещё лет жизни болезненному Шарлю – неизвестно, её младший сын был изуродован перенесённой в детстве оспой. Она любой ценой сохранит престол для своих детей.

Кардинал повторил вопрос. Принцесса молчала.

Не выдержав, сам король подошёл к Маргарите, резким жестом схватил её за волосы и уткнул головой в Святое писание.

– Она согласна, – ответил за сестру Карл.

– Именем Отца, и Сына, и Святого духа, объявляю вас мужем и женой, – закончил обряд кардинал де Бурбон.

– Брат мой Анри, вручая тебе мою возлюбленную сестру, я отдаю своё сердце всем гугенотам моего королевства, – с приветливой улыбкой на бледных губах Карл положил руку на плечо короля Наваррского.

– Ты стал частью нашей семьи, Генрих. Особой семьи. Ты сам скоро в этом убедишься, – вкрадчиво заметил Анжуйский.

Королева-мать облегчённо вздохнула.

Церковный хор исполнил хвалебную песнь в честь Господа и новобрачных, и вся процессия покинула площадь перед собором Парижской богородицы.

* * *

– Не стоит ненавидеть меня, – пронизывающий взгляд серых глаз короля Наваррского, его мягкий голос при других обстоятельствах могли бы даже вызвать симпатию его молодой супруги. Несколько грубоватые черты лица – большие ясные глаза, крупный нос и крупные губы на загорелом под южным солнцем лице в обрамлении тёмных кудрей – придавали ему особый мужской шарм. – Меня и так теперь многие презирают: ваши братья, ваш любовник де Гиз, разумеется. Ваша королева-мать, и та меня не жалуется.

– Ваша мать меня тоже не любила, – спокойно ответила Марго, даже не посмотрев в сторону мужа.

– Ваша мать убила мою, – Генрих сжал её руку.

– Это не доказано, – тихо возразила Маргарита, больше пытаясь убедить в этом саму себя: она слишком хорошо знала свою мать, которая не остановится ни перед чем для достижения своих целей, и жизнь человеческая для неё в этом смысле не была помехой. Теперь, когда Жанна д'Альбре мертва, королева Екатерина могла полностью подчинить своей власти её молодого сына.

– Храбритесь? – Генрих сильнее сжал изящную руку жены. – Поддержите же меня, признайте, что и вас тоже одолевает страх.

– Чего мне бояться? – Маргарита испытующе посмотрела на него. – Все, кто вас ненавидят, меня любят.

– Тогда зачем они навязали свадьбу? – Генрих старался прочесть ответ в глубине её пленительных тёмных глаз.

– Эта свадьба принесёт мир, – произнесла Маргарита, глядя ему в глаза. – Никто не заставляет меня спать с вами, – добавила она, переведя взгляд с мужа на Генриха де Гиза, шедшего под руку с королевой Екатериной. Судя по их озабоченным лицам, они беседовали о чём-то, имевшем для них осязаемую важность. – А вы что-то не похожи на счастливого новобрачного, Генрих, – Маргарита снова повернулась к мужу.

– О каком счастье вы говорите? О яде в бокале, кинжале в спину? – горько усмехнулся Наваррский.

– Ну же, улыбнитесь, взгляните, сколько людей собралось посмотреть на нас – все они жаждут зрелища. Весь королевский двор – один большой театр. Старайтесь хорошо, Генрих. Улыбайтесь – дайте им то, что они хотят видеть.

* * *

– К вам, гугенотам⁵, я испытываю симпатию. Вы храните веру в Бога, которую мы потеряли, – благостно улыбнулся Анжю.

– Я тоже испытываю огромную симпатию к вам, католикам, – сдержанно ответил Беарнец.

– Это правда, что вас две тысячи? – поинтересовался Генрих Гиз.

– А вы сами посчитайте, – парировал Наваррский. – Они все приехали на свадьбу.

– Наверное, для Франции это праздник, – в сердцах воскликнул де Гиз, – а для меня день этой свадьбы – день траура!

– А для меня день моей свадьбы – день великого позора, – в ярости закричал Наваррский. – В приданое я получил гроб с телом моей матери и блудницу из твоей постели!

* * *

Маргарита присела в глубоком реверансе, стараясь скрыть волнение.

– Мне кажется, я оторвался от шпионов королевы Катрин, – выдохнул Генрих. – Они думают, что я у баронессы. У итальянки. Прелестная особа.

– Так ступайте. Чего вы ждёте? – как можно непринужденнее поинтересовалась Маргарита, присев на край кровати спиной к Генриху. – Почему вы ещё не у неё?

– Так было угодно Богу. Мне надо с вами поговорить. Наедине. Мне надо вас убедить, – серьёзно произнёс Генрих.

– В вашем семействе всякий раз ссылаются на Бога? – Маргарита повернулась к нему и смерила оценивающим взглядом.

– На Бога. Или на предчувствие, – сдержанно произнёс Наваррский.

– Какое предчувствие? – заинтересованно спросила Марго.

– Крестьян из Пиреней. Так говорит ваша матушка. Если я останусь жив... то стану королём Франции.

Маргарита вздрогнула – такая мысль в самом деле приходила и ей в голову.

– Король Франции – мой брат, – совладав с собой, спокойно заметила она. – Если же у него не будет детей, два других брата унаследуют престол. А потом их дети. Ваши шансы ничтожны.

– Ваши тоже. Считаете, что вас защитит семья? – красноречиво продолжал Генрих. – Кем вы являетесь для них? Вы – предмет, разменная монета. Вы – заложница у братьев.

– Мои братья меня обожают! – воскликнула молодая женщина, ошеломлённая такой откровенной наглостью собеседника.

– Братья готовы продать вас кому угодно за мирный договор, – невозмутимо добавил супруг, – и мать с ними заодно.

– Мать меня любит! – горячо возразила Маргарита.

– Она готова продать вас первому встречному, если ей это будет выгодно! – упорствовал Генрих.

– Мать меня обожает! – твердила она.

– Она ненавидит вас. И вашего любовника, герцога Гиза. А он использует вас ради власти и денег, – продолжал король Наваррский.

– Замолчите! Не смейте! – в сердцах воскликнула оскорблённая королева.

– Да, использует, – повторил Наваррский.

– Я не желаю это слышать! – вскрикнула Марго.

– Отчего же? – Генрих вопросительно посмотрел на жену.

---

⁵ угеноты – французские протестанты, имевшие серьезные религиозные и политические разногласия с приверженцами католической церкви во Франции XVI века.

– *Замолчите! Так это Господь подсказал вам явиться и меня оскорблять? – с упреком произнесла она.*

– *Нет, что вы, Марго, – с жаром ответил Генрих, подойдя совсем близко к жене и проведя рукой по её волосам. – Я пришёл не оскорблять. Я хочу предложить союз. Этот брак для меня спасение, но на какой срок? Помогите мне сегодня, а завтра благодаря мне у вас будет всё.*

– *Мы же договорились, – вздохнула Маргарита, мягко отстранившись от него. – Вы не придёте сегодня ко мне. Ни сегодня и никогда.*

– *Да, это правда, – согласился Генрих, – мы договорились. Но дайте мне вашу руку, Марго, – он взял её похолодевшую дрожащую ладонь в свою. – Научите меня, я способный ученик. Ведите меня, я здесь как слепец. Эти коридоры приведут к пропасти, из которой живым мне не выбраться. Ваши братья наверняка меня убьют.*

– *Вы заблуждаетесь, – пыталась уверить его Маргарита, хотя сама не была уже ни в чём уверена.*

– *Они всё равно убьют меня. А вы станете для них лишь обременительной вдовой, – не останавливаясь Генрих.*

– *Мои родственники не желают вам зла, – вполголоса произнесла она.*

– *Вы сильнее их всех. Ваша мать встанет перед вами на колени. Вы станете королевой, Марго, – веско заявил Наваррский.*

– *Замолчите, – взволнованно прошептала Маргарита, приложив палец к его губам. – Даже разговоры с глазу на глаз могут быть опасны.*

Генрих подошёл настолько близко, что она могла слышать его дыхание, и поцеловал молодую женщину в щеку:

– *Наш брак политический. Пусть таким и будет. Мы лишь пешки в хитросплетении их интриг, так давайте разрушим их планы. Будьте моим союзником! Заключим пакт, тайный пакт! Не будьте мне врагом...*

– *Замолчите, – чуть слышно вымолвила Маргарита.*

– *Я вам не враг. Я – ваш друг! Станьте и вы моим другом, моим союзником. Вы будете моим союзником? – взгляд Наваррского, равно как и его прикосновения, обжигали своей искренностью и проникновенностью.*

– *Может быть. А теперь уходите. Уходите, – бессильно выдохнула она.*

– *Ваш брат? Любовник? Или оба вместе? – Генрих указал на дверь кабинета. – Не говорите, я не хочу знать. Если бы вы хотели предать меня, вы бы дали мне договорить. Я не прошу вас быть мне любовницей, но вижу, что вы честны со мной, а в данном положении мне гораздо важнее ваша преданность, чем пылкая страсть, – с чувством проговорил Беарнец.*

Маргарита стыдливо покраснела.

– *Возможно, когда-нибудь я смогу познать вашу признательность другого рода, а пока мне вполне достаточно вашей дружбы. Вы – истинная жемчужина Франции.*

* * *

– *Гугеноты будут мстить за Колины. Они готовят резню. Я это знаю, – говорила Екатерина, и непроницаемое неподвижное лицо королевы-матери было похоже на восковую маску: история запомнит её как зловещую убийцу и интриганку, что распростёрла свои адские чёрные крылья над французским королевством, а не как королеву-мироносицу, всеми силами старающуюся сберечь для своих потомков страну, сгоравшую в пламени религиозных и междоусобных войн, ознаменовавших период правления её сыновей. Недовольства вспыхивали по всей стране всё чаще, принимая масштабы стихийного бедствия и угрожая жизням самих*

представителей двора, и только решительные меры и выдержка могли сохранить им жизнь и укрепить влияние и авторитет правящей семьи.

– Расследуйте всё. Мне нужен убийца, – требовал король.

– Ты их видел? Глаза их горят ненавистью. Они оскорбляют нас. Сначала они пойдут на Лувр. Они нас всех убьют. Перебьют, понимаешь? В последнее время, слышал, были заняты сбором людей и оружия.

– У меня тоже есть оружие, и у меня есть люди! – возразил Карл.

– Их тысячи, этих свадебных гостей. Они хотят показать свою силу и теперь не останавливаются.

– Колиньи мне как отец, – твердил Карл. – Я поклялся разобраться с этим.

– Не называй его так! – закричала оскорблённая Екатерина. – И не надо взывать к отцу! Если бы твой отец был сейчас здесь, он знал бы, что делать. Твой отец знал, что, какой бы ни был король, его надо уважать.

– Учись у де Гиза. Он понял, что надо первым наносить удар, а не ждать, когда нападут на тебя.

– Это обвинение? – поднял бровь от удивления Гиз.

– Нашли твой пистолет, – пожал плечами Анжю.

– Тем лучше, – губы Гиза искривились в ухмылке. – Я жаждал совершить это преступление.

– Тебя ни в чём не упрекают, – Анжю убрал непослушный локон с лица. – Надо было стрелять точнее.

– Тот, кто покушался на Колиньи, хотел обвинить в этом меня, – задумчиво произнёс Гиз.

– Тогда начинай расследование, защити Колиньи, Гиз! – запротестовала Екатерина. – Если бросишь все силы короля на это расследование, то погубишь королевство, которое я отчаянно пытаюсь возродить. После смерти вашего отца вся грязная работа на мне! И меня это не страшит! Я спасу своих детей. Я готова жизнь положить ради вас.

– Это вы приказали убить адмирала Колиньи? – Карл ужаснулся от своей догадки.

– Да, я! – вскричала королева-мать. – Я одна. Не надо было промахиваться. Твой брат прав. Теперь нужно идти до конца. Надо убрать лидеров, и немедленно – это заставит остальных успокоиться и сделает сговорчивее. Сегодня вечером, ночью. Конде, потом Добинье... Телиньи, Бовуа, Морне...

– Дюбортаса, Ларошфуко.

– Миосенса и других.

– Крюсоля, Арманьяка.

– И конечно, Генриха.

– Нет, его не надо! – захрипел король, задыхаясь от очередного приступа удушья, – не трогайте Генриха!

– Колиньи.

– Колиньи, – Карл теребил завязки на своей рубашке, лицо его было влажным от пота, глаза лихорадочно блестели, в уголках рта выступила пена. – Вы хотите смерти адмирала? Я – тоже. Тоже. Он меня подавляет – думает, что может править вместо меня. Но пока ещё я король Франции... – ему уже трудно было говорить, речь стала походить на бульканье, губы посинели, зрачки были расширены. – И всех остальных гугенотов Франции вместе с ним! Ни один из них не останется в живых. Ни один, кто мог бы потом меня упрекнуть, – уже почти скулил он.

– Так сколько... надлежит убить?

– Всех! Всех! – в исступлении выкрикивал король, корчась от боли.

* * *

Звон колоколов церкви Сен-Жермен страшным гулом разносился по галереям Лувра, заглушая истошные крики и предсмертные стоны, доносившиеся из-за двери.

Со стороны коридора раздался отчаянный стук.

– Кто там? – спросил женский голос.

– Спасите! – взывал мужской голос с той стороны.

Дверь тотчас же открыли. Окровавленный мужчина, не замечая служанок, шатаясь и оставляя алые следы на стенах и коврах, бросился к ногам потрясённой Маргариты. На обагрённом до неузнаваемости своей и чужой кровью лице она узнала эти расширенные от ужаса глаза, которые ещё вчера смотрели на неё с преданностью и восхищением.

В эту минуту в двери вломились восемь человек – запыхавшиеся, разъярённые, с факелами, шпагами и аркебузами, их лица и одежды были перепачканы грязью и кровью. Один из них был особенно страшен – растрёпанные рыжие волосы, кровавый рубец через переносицу и дьявольский огонь в глазах.

– Вы в покоях королевы Наваррской, принцессы крови! Он под моей защитой, – воскликнула Маргарита.

– Это Божья кара! Он должен умереть вместе со всеми, – нападающий шагнул вперёд и нанёс удар по извивающемуся телу, но попал в плечо, второй удар пришёлся в бедро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.